

Люди могут пить вместе, могут жить под одной крышей, могут заниматься любовью. Но только совместные занятия идиотизмом указывают на настоящую духовную и душевную близость. (Из сети)

«Посевя в Советском Союзе хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности поверить.

Мы найдём союзников — помощников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться трандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания...

Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать культа секса, насилия, садизма, предательств — словом, всякой безнравственности.

В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху...

Мы будем незаметно, но активно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель...

Честность и порядочность будут осмеиваться и превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, — всё это мы будем ловко и незаметно культивировать, всё это расцветёт махровым цветом.

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратив в посмешище. Найдём способ их оболгать и объявить отбросами общества.

Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением, вытравлять этот ленинский фанатизм. Будем браться за людей с детских, юношеских лет, главную ставку будем делать на молодёжь, станем разлагать, развращать, растилевать её. Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов».

Ален Даллес, о плане достижения победы над СССР в холодной войне. Осень 1945 г.

- А Я ВООБЩЕ НЕ ЖИВУ ЖИЗНЬЮ, ЖИТЬ ЖИЗНЬЮ ГРУСТНО. РАБОТА — ДОМ, РАБОТА — МОГИЛА. Я ЖИВУ В ЗАПОВЕДНОМ МИРЕ МОИХ СНОВ. А ЖИЗНЬ, ЧТО ЖИЗНЬ? ПРАКТИЧЕСКИ ЖИЗНЬ — ЭТО ОКОШКО, В КОТОРОЕ Я ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ ВЫГЛЯДЫВАЮ.

- И ЧТО ТАМ ВИДНО?

- ДА ТАК...НИ ФИГА. МУТЬ ВСЯКАЯ.

ИЗ Х\Ф "АССА"

Если дождичек коварный
Вам с утра за шкирку льется
Если вместо неба туча
В ваше смотрится окно
Есть один рецептник классный:
Надевайте срочно ласты
Громко шлепайте по лужам
и орите во всю мочь
и еще каким-нить дрыном
хорошо стучать в заборы
вот тогда все люди скажут:
«Разгулялась Гроза!»
А вы молнией сверкайте
И гремите громким громом
И по лужам бодро пяткой
Отбивайте вы тустеп
Потому что вы – Стихия!
А стихии всемогущи
И вы можете отныне
Все, что хочется душе!

Лисси Муссу

БЫТИЕ

Очки разбились,
пуговица оторвалась,
тапочки скособочились –
сплошные
душевные переживания.

Валерий ЧЕРКЕСОВ

Я всегда с собой в ладу.
Просто я на все кладу.
Вера ПОЛОЗКОВА

друзья
Фигда рады
видеть друзей
друга

Одному прожить - немного надо:
Миска, ложка, книжка да подушка,
Да в тени заброшенного сада
Чтоб скрипела хрюплю раскладушка,

Да готовность бросить все, что нажил:
Миску, ложку, книжку да подушку,
Старый сад, и тень его, и даже
Хриплый скрип в саду, и раскладушку.

А потом искать по свету где-то
Вдруг до слез родную безделушку,
Слушать скрип телеги до рассвета,
Вспоминая старый сад и раскладушку.

Михаил КУЗЬМИН

Нас первые ошибки учат мало.
Но и другие тоже учат мало.
Впервые ничего не понимала.
Да и потом не очень понимала.

С доверчивостью трудно расстаемся.
А часто и совсем не расстаемся.
Растем, в плечах, взрослея, раздаемся
и все-таки детьми мы остаемся.

Так что же делать? И чего нам надо?
Такого же найти ребенка надо,
чтоб радостью, помноженою на два,
невзгоды разделить, хотя бы на два.

Римма КАЗАКОВА

*Кто мы, и откуда, и куда - можно узнать,
ответив на другой вопрос - Какие мы?*

КАКИЕ МЫ?

Под голоса сказаний и баллад
Ковалась наша юность, наша честь.
И каждый был готов, и каждый рад
Изведать жизнь - такой, какая есть!
А жизнь бежала рядом - только тронь,
Следили мы за нею, сдвинув бровь...
Но Окudжавы сдержаный огонь
Вливался в жилы, разжигая кровь.
И подступало с четырех сторон
Предчувствие событий и судьбы,-
Высоцкого хрипящий баритон
Нам души обжигал в огне борьбы.
Пусть говорил известный ветеран,
Что поколенье наше - "не ахти"...
Но наши парни шли в Афghanistan
И знали, что домой не всем прийти.
И наших песен яростный рассвет
Ворвался в мир без лжи и без прикрас.
И на заставах парни наших лет
В наряд ходили, как в последний раз.
По строкам молодых и древних рун
Мы набираем нашу высоту.
Я славлю поколенье тех, кто юн -
Их веру, их надежду, их мечту!
И, уходя из жизни насовсем,
Мы обойдемся без избитых фраз
И лишь в глаза открыто глянем тем,
Кто мир на плечи примет после нас.

Андрей БЕЛЯНИН

Мы источник веселья - и скорби рудник.
Мы вместе лище скверны - и чистый родник.
Человек, словно в зеркале мир - многоголик.
Он ничтожен - и он же безмерно велик!

Омар ХАЙЯМ

Если охарактеризовать человеческую природу
одним словом, слово это будет –
н е с о в е р ш е н с т в о .

Владимир КУЗНЕЦОВ

Жевать и чихать бесшумно,
зевать, рта не раскрывая,
не кусать губы и пальцы
и вообще не пукать -
да что я, не человек, что ли?

Вера ПАВЛОВА

*** *** ***

Приглядись получше – и заметишь,
что ты любишь в жизни иногда
женщину,
которую не встретишь,
песню,
что не сложишь никогда.

Николай ДОМОВИТОВ

ВИДЕТЬ

Веки мне мешают видеть крышу.
Крыша мне мешает видеть тучи.
Тучи мне мешают видеть звезды.
Звезды мне мешают видеть небо.
Небо мне мешает видеть вечность.

Вечность мне мешает видеть правду –
Правду жизни, что в глубинах сердца,
Теплого, пока еще живого.

Но зато ее могу я видеть
Даже через сокнутые веки,
С нею вместе - понимаю вечность,
Перед вечностью - мне очень близко небо,

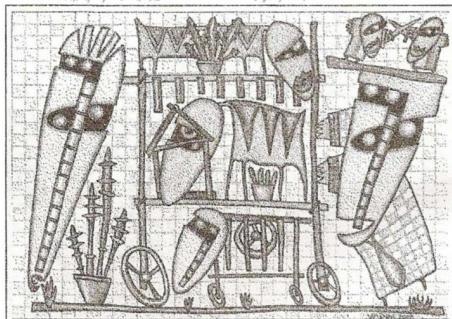
А на небе - для меня все звезды,
И нисколько не мешают тучи,
Что бредут унылой вереницей,
Ласково поглаживая крышу...

Лидия РЫБАКОВА

(г. Долгопрудный, Московской обл.)

...Если вы хотите измениться, прежде всего нужно изменить то, что вы делаете... (из χ\ф «Потрошители»)

К себе - нелюбимому, к себе - сволочи.

Я сам себе противен стал не вдруг,
Во мне укоренился злой недуг:
Самовлюблённости зловоннейший оскал
Год от году во мне ростки пускал.

Час от часу моя болезнь крепчала,
И деградацию души она зачала,
Зачала в грязи, на помойке, средь отбросов,
Средь рвоты, клизм, абортов и поносов.

И в самой мерзкой из телесных оболочек,
Покрытой струпьями от мозжечка до почек,
Моя душа - хмельная потаскуха,
И в сорок два уже почти старуха.

Бормочет что-то невпопад, брызжа слюною,
И в даль зовёт себя с самой собою,
И что-то шепчет липкими устами,
И колет самою себя усами.

Пищит, смеётся, хлопает ушами,
Гrimасы корчит с длинными носами.
Противна, смрадна, суетна, соплива,
Погана, зла, тщедушна, похотлива.

И поздно что-либо менять и начинать,
И тошно жить на свете, вашу мать!

Валерий ШИМАНОВСКИЙ

Несовместимых мы полны желаний;
одна рука с вином, другая – на Коране.
Вот так мы и живём под небом голубым;
Полуязычники и полумусульмане.

Омар ХАЙЯМ

... У кого могущество, - тот и жаден; кто одинок, - того презирают; у кого богатство, - тот всего боится; кто беден, - у того столько горя; на поддержке других, сам - раб этих других; привяжешься к кому-нибудь, - сердце будет полонено любовью; будешь поступать как все, - самому радости не будет; не будешь поступать как все, - будешь похож на безумца. Где же поселиться, каким делом заняться, чтобы хоть на миг найти место своему телу, чтобы хоть на мгновение обрести покой для своей души?

Камо-но ТЕМЭЙ. Записки из кельи
Перевод со старояпонского Н. Конрада
"Классическая японская проза XI-XIV вв."

Бывают дивные мгновенья,
когда душа моя полна
творящим жаром вдохновенья
и в сладких звуках песнопенья
невольно вылиться должна.

Тогда и недруги мне братья,
тогда хочу врагов простить,
любить людей – всех, без изъятья,
и целый мир в свои объятья
с любовью братской заключить...

Бывают страшные мгновенья,
когда душа моя полна
невыносимого мученья,
тоски, и слёз, и озлобленья,
когда бездействует она.

Тогда друзьям не доверяю
и не могу людей любить,
в борьбе с собой изнемогаю,
весь мир пустынею считаю,
где негде голову склонить...

Зачем, зачем лишь на мгновенья
высоких дум душа полна?
Зачем в минуты усыпленья,
в минуты смерти вдохновенья
она печальна и темна?

Ужель за тем, что в мире этом
из века в век идёт закон:
чтобы зима плыла за летом,
чередовалась ночь с рассветом,
и враждовали труд и сон?

Елизавета Саввишина ГАДМЕР (1887)

Саша Ф. идет со мной за продуктами в магазин и говорит, не глядя в глаза:

- Ты знаешь, Вера, когда фраза "хуйня какая-то вышла" относится не к поездке, не к пьянице, а к целой, уже более-менее прожитой жизни, это всё же немного печально.

Вера ПОЛОЗКОВА 3/10/06

Сладкой мукою заняться
И подумать: для чего
Всё сумело состояться,
Если кончится оно?

Встать на хрупкие качели
Первых дней холодных мая:
Одуванчики опчелели,
Всей тщеты не понимая.

Проще будь! - себе долдониши,
- Чтобы потянулись люди!
Потянулись... хрень догонишь!
И торчишь, как хрень на блюде.

Так проходит лето, лето –
Это маленькая жопа.
Дальше осень на подходе,
Осень – это просто жопа.

А потом тебя сбивают
Шарфояндные метели,
И опять дорога к краю
Начинается с постели.

Снял в постели спинки пенки –
И уходишь, потому что
Упираются коленки
В ту, которая у стенки.

И, уже сползая к краю,
Жжешь, не разжимая рук:
- Я совсем не умираю,
Потому что это круг!

Дальше будет то же, так же,
С теми же, когда совсем...
А любовь - прикольный гаджет,
Но не для твоих систем.

И, по-новой загружаясь
В «завтра», ставшее «вчера»,
Видишь, как Творец листает
Мануал, и, в нем черкаясь,
Обновляет драйвера...

Алексей ЕВСТРАТОВ (г. Пермь)

Давно прошел назначенный мне час.
Пустой вокзал. А может - век. Не знаю.
Я опоздала так, что в самый раз
На следующий поезд успеваю.

Вероника ШЕЛЛЕНБЕРГ

Говорят, что ночи все короче,
говарят, что дни еще длинней,
говорят, что все мы, между прочим,
медленно уходим в мир теней.

Говорливый наступает вечер,
достает фланелевый свой плед,
только я, наверно, не замечаю
перехода в сумеречный свет.

Потому что в некотором царстве,
потому что с некоторых пор
я нашел себя и там остался,
где не нужен праздный разговор.

А нужна мне гулкая дорога,
нужен мне шагов недробный ритм,
где душа-пустыня внемлет Богу
и звезда с звездою говорит.

Виталий КЛЮЧАНСКИЙ

бескрылой и безголосой —
взрослой —
я по жизни шагаю просто
обрезаны мои косы
обломаны мои крылья
сказка
стала банальной былью
равнодущие
сделалось мне защитой
я надеяла его как свитер
каждый день
вставляю линзы презренья
у меня очень плохое зренье
я не помню лиц
и чужие взгляды,
словно пули,
слепо шмыгают рядом,
память не задев
не царапнув душу
мне не жаль - нисколько -
резать лягушек! —

я училась этому в институте
жизнь добавила позже печальной сути:
для того чтобы подняться, надо отречься,
а потом отвлечься и будет легче
затянувшись тошнотно-тягучим дымом,
сознавать - отреченье необходимо
и шагать - бескрылой и безголосой
безнадежно взрослой
кошмарно взрослой

так зачем ответы, раз нет вопросов,
все просто, все очень просто

Татьяна ЩЕРБИНINA
(г. Северодвинск)

Если вам противный слесарь
Искалечил в кране буксу
Если дворник в два сугроба
вам машину закопал
Вы УЗИ не доставайте
Не готовьте арбалеты,
Ядовитый яд кураге
Пусть хранится, где лежал
Сочините лучше басню
Там где дворник и сантехник
Или пьесу, или сагу
Иль хотя бы анекдот
И тогда все засмеются
И друзьям про вас расскажут
Так придут к вам деньги, слава
Процветанье и комфорт!

Лисси Мусс

Поэзия в стихах гостя. Иногда она гостит подолгу.

Но никогда не остается навсегда.

Вера Павлова

Если любовь - химическая реакция в организме, как утверждают нынче ученые, то поэзия - чистая алхимия. В таком случае это вещество, которое остается неизменным при всем разнообразии. Поэзия не является материей в точном смысле этого слова, она является ее возможностью. Поэзия может быть описана лишь в противоречивых терминах. Она не обладает ни свойствами, ни качеством, и в то же время имеет все качества и свойства, так как содержит в себе возможность всего, что находится в ней. Поэзия - это то, что остается от предмета, когда он лишен всех характеристик. И какую роль играет форма? В чем принципиальная разница между ямбом, хореем и верлибром? Если бы бананы были квадратными, то вкус их от этого бы не изменился. Правда, если бы их тогда иначе, но это уже из области банановедения.

Дмитрий ТОНКОНОГОВ

Пишу, как будто бы грешу, стыда не зная,
И Муза колченогая нагая
Ко мне забралась беспардонно на колени,
Елозит задом.

А мне скучно, в лени
Лишь иногда ей эрогенные места
Я гляжу кончиком бумажного листа.

Павел СЛАТВИНСКИЙ, 14.09.94

Рис. Лидия Полеткина

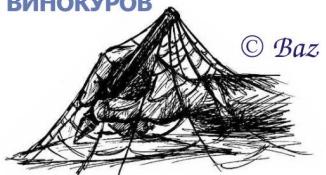
*** *** ***

- Что нужно, чтоб поэтом стать? -
когда-то
Я с детским простодушием спросил...
Мне многословно и витиевато
Все объясняли, не жалея сил:
- Вот то-то делай. Этого не надо!
Читай вон то. Используй каждый час!..-
От этих наставлений, как от чада,
Трецала голова.

Но как-то раз
Я вышел - у киоска, где газеты,
В сосульке зайчик солнечный плясал!..

И плонул я. И все забыл советы.
И первый стих тогда я написал.

Евгений ВИНОКУРОВ

© Baz

Я забыла, что такое амфибрахий!
И не знаю даже, что за птица - дактиль!
Мне издастся бы, да вот мешают страхи -
Вдруг откажет привередливый издатель?

И чем буду я оправдываться, право?
Не подкована в теории, хоть тресни!
Ну и ладно, обойдусь без книжной славы.
Только песня бы осталась. Только песня...

САНДРА ЭЛЬ

Когда вы долго слушаете споры
О старых рифмах иозвучьях новых,
О вольных и классических размерах -
Приятно вдруг услышать за окном
Живую речь без рифмы и размера,
Простую речь: - А скоро будет дождь!
Слова, что бегло произнес прохожий,
Не меж собой rhymeются, а с правдой -
С дождем, который скоро прошумит.

Самуил МАРШАК

... О своих стихах она не рассказывала даже приятелям. Сколько бы ни была она с ними близка, её творчество принадлежало сфере куда более сокровенной. Разумеется такая позиция требовала конспирации. За свою тетрадку она бралась только поздними вечерами, когда квартира уже спала. Чтобы оценить ею написанное, следует помнить о тишине, шелесте занавесок, близости своих и чужих снов. Всё минут, а подробности останутся. Не случайно под страницей она неизменно ставит число. Следовательно ей интересны не мелочи, как таковые, а неповторимые приметы конкретного дня...

Александр ЛАСКИН,
"Ангел Летящий На Велосипеде"

Не просто из тишины —
из недопустимости речи,
из чувства, что речи нужны
затем, чтобы чувства калечить,
из муки, что слово — не меч
разящий, но выстрел картечью,
из страха, что всякая речь —
симптом недержания речи, —
высовывается строка,
как яблоко из червяка.

Вера ПАВЛОВА

Пока не требует поэта
к себе на двор Тутанхамон,
поэт за дверью кабинета
вникает в нравственный закон
и удивляется закону,
и смотрит в окна на рабов,
на их детей, на их коров
и — вверх...

Но тут на пару слов
его зовут к Тутанхамону.

Ян ШЕНКМАН

ПОЭТ

Поэт выходит из дома!
И мировая культура приходит в
движенье,
Политики игры свои оставляют,
Влюбленные — отвлекаются от
совоупленья.

Поэт идет по городу,
Чувствуя взгляды восторженные,
Ему дарят улыбки девушки
И дядьки нетрадиционные.

А вот бывают его в морду дубинами
Милиционеры встречные,
Но, узнав Поэта, смущаются
И автографы просят застенчиво.

Александр ЛЕВЧЕНКО

*** *** ***

Ох, серьезность чай-то улетает
в голове моей одни хи-хи
все цыплят по осени считают
я ж пишу по осени стихи
все цыплят считают, грабят грядки
урожай складывают в склад
у меня ж сплошные беспорядки
я стихи слагаю невпопад
и стихов — как семечек в арбузе
я не протестую
я лечу!
я своей хихикающей музе
вечерами пятки щекочу
Лисси Мусси, 27.10.2004

ПРОДОЛЖАЯ ХАРМСА

Виталий Клубчянский "Муму"

МУМУ В КИТАЕ

Китай, 1 тысячелетие до н.э.

Когда сын неба император обеих империй Су Чий Ху ясно дал понять приближенным, что желает разделять наслаждение нефритовых врат только с любимой чау-чау, придворные мандарины поспешили к патриарху дзэн-буддизма Ли Мону с вопросом: имеет ли собака природу Будды? Ли Мон только презрительно фыркнул: "Му", что, во-первых, по-китайски означает "нет", а во-вторых, является синонимом более известного на Западе слова "хули"- т.е. "освежающая прохлада воды". В виду щекотливости положения двор принял вторую версию. Однако не все удовольствовались таким объяснением, так министр внешних сношений Вынь Сухим бежал в провинцию Хуай Нань, где поднял мятеж, вошедший в историю, как Восстание Красных Подвязок. Мятежные крестьяне отнимали у сановников жемчуг и толкли его в ступах, напевая "Му-му-му, му-му-му"(непереводимая игра слов). Страна была на краю гибели, и близкие уговорили императора рассстаться с любимицей, которая, как и следовало ожидать, в результате произошедших событий получила имя Му. В год Железной Собаки Му была утоплена в желтых водах Хуанхэ. Узнав об этом, Вынь Сухим приполз к Су Чий Ху с повинной и был прощен, однако сам император не пережил разлуки с любимой Му и умер на пороге Храма Расходящихся Кругов. Народная молва говорит, что Владыка Неба взял Су Чий Ху и Му на Луну, где в ясные лунные ночи мы можем наблюдать два силуэта: императора с двумя кирпичами из Великой стены и прекрасную Му, вставшую на задние лапки.

О древности данного мифа говорит фонетическое родство в названиях луны у разных народов (англ. moon, русс. Лун(а)). Очевидно, что общеизвестная повесть И.С.Тургенева в силу известных обстоятельств влияет на глубинные слои бессознательного у читателя, заставляя неоднократно возвращаться к непрятательному на первый взгляд произведению, будоража подкорковые области мозга фонемами "му-му", "су", "ху" и т. д.

МУМУ В ТАМАНИ

Однажды Михаил Юрьевич Лермонтов катался на лодке по Таманскому заливу с прекрасной, но двуличной девушкой, которая попыталась его утопить. Чудом избежав дна, Михаил Юрьевич изменившимся лицом добрег до берега, где увидел, что его обокрал слепой

украинский мальчик, после чего Лермонтов долг говорил последнему железные слова, облитые горечью и злостью.

Впоследствии сия неординарная история послужила основой для двух произведений И.С. Тургенева, написавшего рассказ "Русский язык" и повесть "Муму". Будучи человеком творческим, Тургенев заменил слепого украинского мальчика на глухонемого русского мужчину, молодую девушку на старую барыню, а Лермонтова вывел в образе несчастного животного.

Кропотливый библиограф творчества Тургенева распутал клубок иносказаний и аллегорий, за что (у)достоин получения дюбелевской премии, которую просит выслать по адресу utopil@gerasim.ru

МУМУ В ВЕТЕРИНАРНОМ ДИЛИЖАНСЕ

Однажды маленький Жюль Верн залез в чужой палисадник за круассанами. Не успел он сорвать лакомый овощ с веточки, как откуда ни возьмись появилась собака, которая погналась за будущим фантомом и даже перепрыгнула через бордюр, отделяющий палисадник от авеню. Взволнованная консьержка, наблюдая сей инцест, вызвала ветеринарный дилижанс, который отловил животное, удалив последнему передние клыки и кастрировав его. За этой страшной картиной наблюдал И. С. Тургенев, который пил чай с Полиной Виардо в вышеозначенном палисаднике. Глядя в глаза любой суке, он переосмыслил свой прошлый литературный опыт и спешно, почти не одеваясь, уехал из Баден-Бадена на варварскую, но милую родину, где и написал повесть «Муму». А Жюль Верн в результате перенесенного стресса пробил канал в тонкий информационный слой, через который и скачал все свои фантастические романы, предвосхитив будущие открытия человечества. Так незначительный бытовой случай дал мировой литературе 284 произведения различного характера.

МУМУ В ЭКИПАЖЕ

Однажды маленький Антоша Чехов полез в чужой сад за вишнями. Хозяйская собака погналась за ним, перепрыгнула через забор, а когда будущий писатель прыгнул в проезжающий мимо экипаж, тоже прыгнула за ним. В вышеозначенном же экипаже ехал дядя Антоши, возвращавшийся после работы из столярной мастерской. Будучи всегда при инструменте, дядя взмахнул столярным молотком и в два удара успокоил злобное животное.

За этой страшной картиной наблюдал И. С. Тургенев, который и был хозяином данного сада, и, вернувшись из-за границы, пил чай на мансарде. Глядя в глаза любимой суке, Тургенев переосмыслил свой прошлый литературный опыт и спешно набросал план новой повести, которую впоследствии назвал "Муму". Его переживания по поводу устюканного домашнего любимца были столь велики, что в тот же день, почти не одеваясь, он уехал из варварской страны в Баден-Баден.

А Антон Павлович Чехов по воспоминаниям детства позже написал две пьесы "Дядя Ваня" и «Вишневый сад», в одной из которых обронил крылатую фразу, что у каждого должен быть человек с молоточком. Так бытовой незначительный случай дал русской литературе три замечательных произведения, обличающие социальные язвы нашего общества

МУМУ НА ДНЕ

Однажды маленький Алеша Пешков полез в чужой сад за яблоками. Хозяйская собака погналась за ним, перепрыгнула через забор, а когда будущий пролетарский писатель прыгнул в реку, тоже прыгнула и поплыла за ним. Ввиду безвыходности положения Алеше пришлось поднырнуть под собаку и, схватив последнюю за задние лапы, улечь вниз.

За этой страшной картиной наблюдал И. С. Тургенев, который и был хозяином данного сада, и, вернувшись из-за границы, пил чай на мансарде. Глядя в глаза любимой суке, Тургенев переосмыслил свой прошлый литературный опыт и спешно набросал план новой повести, которую впоследствии назвал "Муму". Его переживания по поводу утопленного домашнего любимца были столь велики, что в тот же день, почти не одеваясь, он уехал из варварской страны в Баден-Баден.

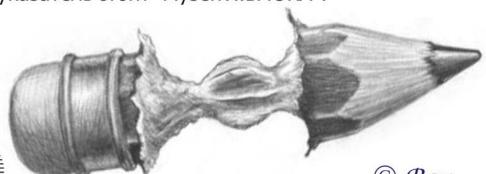
А Максим Горький по воспоминаниям детства позже написал пьесу "На дне". Так бытовой незначительный случай дал русской литературе два замечательных произведения, обличающие социальные язвы нашего общества.

БЛОК И МЕНДЕЛЕЕВ

Однажды Дмитрий Менделеев сколотил громадный чемодан, он подрабатывал ими. Куда бы его деть? Подарю-ка я чемодан своему зятю, знаменитому поэту Блоку, подумал он. И подариł. Блок очень обрадовался, получив такой большой чемодан. Вот, думает, когда революция настанет, я свои книги в этом чемодане вывезу, а то крестьяне разграбят, а то, чего доброго, и спалят! Он ведь был гений и заранее предвидел всяческие катаклизмы.

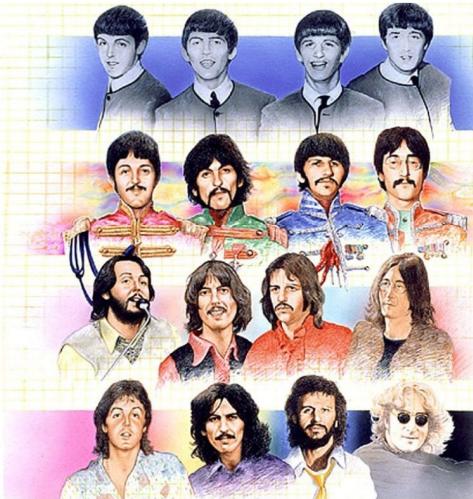
Но плану его не суждено было осуществиться: как он ни пихал свои книги в объемистый чемодан тестя, а все не помещались. Революция случилась, а Блок ее не предотвратил, черт. Пошел он сгоря в привокзальный ресторан, чтоб утопить свою печаль в вине. Внезапно к нему подсел великий поэт Владимир Владимирович Маяковский, который тоже праздновал приход русской революции, бессмысленной и беспощадной. "Что это вы, батенька, так печальны?" - спрашивал он у Блока. Блок, конечно, удивился, почему этот молокосос называет его "батенькой", но виду не подал, а стал всячески отнекиваться. А Маяковский, который входил в образ Ленина, хотел разузнать во что бы-то ни стало, на чьей стороне Блок. И стал поить последнего плодово-яблочным вином по рупье двадцать за штуку. Блок пил-пил, да и признался на шестой бутылке: "Боюсь, что библиотека моя пропадет в пожаре революции!" Казалось бы, Маяковский достиг своей цели, однако сам при этом так набрался, что уже не мог членораздельно понять, о чем говорил Блок. Ведь он все время на горло своей песне наступал и поэтому пить не умел. А Блок - ничего, только двоилось у него в глазах, когда на бутылки смотрел: вместо шести двенадцать увидел, потом так и написал в поэме "12". А Маяковский лежа в салате, сочинял поэму "Хорошо", в которой ошибочно утверждал, что у Блока сожгли библиотеку. На самом-то деле Библиотеку не сожгли, а бережно растаскали по избам, в народ. Так Блок, не признанный сначала советской властью, стал всемирно-известным поэтом.

А если не верите, пойдите в Шахматово и спросите экскурсовода. Я сам туда случайно попал, когда отмечал, да неважно. Там еще указатель стоит "Музей Я.БЛОКА".

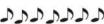

© Baz

ХАРМС - РОК

Рingo Старр всю жизнь играл на барабанах, но на самом деле был великим трубачом. Бывало, как только Леннон, Маккартни и Харрисон выйдут из комнаты, он сразу шасть к шкафчику, достанет оттуда трубу и давай в нее дуть! А только заслышишт шаги в коридоре - запрячет трубу в шкаф и бегом обратно за барабаны. Так никто и не узнал, что он великий трубач.

Пол Маккартни любил играть на гитаре. Бывало, день играет, два играет - ничем его не оторвешь. Но все-таки еще больше он любил миллионы. Бывало, скажут ему "миллион", он сразу гитару бросит и убежит мешок искаать.

Брайан Эпштейн всегда ходил очень грустный. Как-то Джон Леннон склеил из картона гитару, покрасил ее, подбежал к Эпштейну и бац! - его с размаху по голове! Гитара вдребезги, а тот даже не улыбнулся.

Современную музыку не упрекнешь в мелкотемье. Композиторы избирают для своих произведений самые разнообразные сюжеты, начиная от

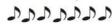
Сотворения мира. В центре их внимания крупнейшие исторические личности: Петр I, Иоанн Грозный, Борис Годунов, Пушкин (как бытовой персонаж) и т. д.

Величайшие произведения мировой литературы (Шекспир, Гоголь, Толстой, Сухово-Кобылин и т. д.). Но сюжет - еще не тема. О том, как молодой человек с целью грабежа убил двух женщин, можно написать детективную повесть, а можно сочинить "Преступление и наказание". Все зависит от глубины взгляда художника.

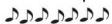
Георгий СВИРИДОВ

Записи Разных Лет

Кейт Мун очень любил ломать барабаны. Поэтому на концертах ему ставили только тарелочки. Но он их ломал.

Идет Сева с виолончелью по Невскому. Навстречу Борзыкин вышагивает. И бунтует, конечно. Лозунги и все прочие. Сева приглядился к нему и говорит: " Почему вы любезный, ни с чем не согласны? Я, вот, например, со всем согласны!". Борзыкин подошел к Севе и как заорет тому в ухо: "Огнегушитель!" Сева подумал - пожар - и бросился наутек. Бежал и думал: "Это я не из-за себя бегу, это я виолончель спасаю". И еще больше по интеллигентному (читай - быстрее) припустил.

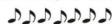

Сева вооруженный интеллигентными замашками, идет по Невскому. Навстречу - "Секрет" в полном составе. Подмигивает Севе: "Айда с нами!". Сева остановил их неприличные жесты и объяснил, что гомосексуализм - не его жизненная стезя. Тут один из "Секрета" (то ли Забулдовский, то ли Заблудовский) еще круче неприличные жесты совершает, того и гляди, сейчас начнет раздеваться. Сева от стыда виолончелью прикрылся и думает: "Будь, что будет!"

Но разве за виолончелью от этого спрячешься?

БГ позвонили в дверь. Только он открыл, а там поклонники гурьбой. Не успел БГ ничего сообщить, как двое хватают его под руки, третий вливают в рот Бобу из бутылки вина, четвертый щелкает фотоаппаратом. Потом бросают Боба и с криками: "Мы бухали с Гребенщиковым!!!!" выбегают на улицу. БГ встал, потер ушибленное место и проворчал: "Все-таки любят, сволочи..."

Лев Толстой очень любил играть на балалайке, но не умел. Бывало, пишет роман "Война и мир", а сам думает: "Тень-дер-день-тер-тер-день-день-день". Или: "Брам-пам-дам-дарам-пам-пам".

РОЖДЕСТВО

Я сегодня стол накрою,
Вспомнив добрую примету,
И, забытое, открою
Португальское вино.

В этот тёплый зимний вечер
Выну старую кассету,
И назад, до нашей встречи,
Прокручу своё кино.

Припев:

А мы венчались без креста
И без торжественных речей.
Был День рождения Христа,
И таял снег вокруг свечей.
Фата была белымела,
Но кто ж теперь тому виной,
Что ты осталась, какбыла,
Лишь приходящеюженой.

Нас зима с тобой когда-то
В этот вечер обвенчала.
И сегодня наша дата —
Приходи на торжество.

Песни все перелистаешь,
От конца и до начала,
И опять невестой станешь,
Как в ту ночь на Рождество!

Припев:

А мы венчались без креста
И без торжественных речей.
Был День рождения Христа,
И таял снег вокруг свечей.
Фата была белым бела,
Но кто ж теперь тому виной,
Что ты осталась, как была,
Лишь приходящую женой...
Музька моя

Музыка Моя... **Виктор ТРЕТЬЯКОВ,** 25.02.1991 г.

НЕСЧАСТНЫЙ ФРАНК

Франк поглядел на стол, едва отваживаясь глядеть на «Я ненавижу этот стол» — сказал он. — «Старый паршивый в моем доме.» Затем он поглядел на часы. «Черт бы побрал часы в моем доме,» — сказал Франк, ведь это, понимаете ли, то дом. Следующим ему попалось на глаза кресло родимой матери. «И кресло это мне никаколько не нравится,» — прогундел Франк.
«А взгляните только на этот говор, весь дрязговый и дрячный. И как мне только следить зазата всем гнилым влом. Хто я такой, собственно, как не раб, прилепанный ко всем такий дряни. Остается лишь с жабостью смотреть на всех этих плодей, весело хахающих и изливающихся надо мною. Не жить дальше? Как? Неужели до самой тверди придется сидеть за всем этим поганым ветхим домом?» И Франк вспился к своей глухой старухе матери, которая прожевала съевши «Над чем змеешься, глухая старая калоша?»

«Натерпелся я с тобою – и так хламот хоть отправляй, а тут ты еще гадишь по углам.» С этими словами Франк подошел и трахнул ее по башке. «Это тебе за твой дурацкий змех, глухая старая развалина.» «Ненавижу эту старую калошу,» – сказал он себе, злобно ухываясь. «Продам-ка я весь этот вонючий сарай, да и тебя, мамаша, впридачу.»

Вот, он все продал, уехал и поселился в другой стране, которая ему и вполовину так не была дорога, как его родной любимый дом в Англии, где жила его милая, добрая, любимая мать-старушка; и все-то это он (Франк) потерял из-за своего крутого борова. Вот оно, значит, как бывает-поживает.

Джон ЛЕННОН

И. Ф. Стравинский: "Я люблю сочинять музыку больше, чем саму музыку".

платиновая монета Банка России
номиналом 150 руб.

Кеит Мун (англ. Keith John Moon) - британский барабанист, наибольшую известность получивший как участник рок-группы The Who - благодаря как необычному стилю игры на ударных, так и юмору, необузданному образу жизни.

Всеволод (Сева) Яковлевич Гаккель
(19 февраля 1953, Ленинград, ССР) -
советский и российский рок-музыкант,
наиболее известный по игре на виолончели в
группе «АКВАПОЛУМ»

ПРОДОЛЖАЕМ ПРОДОЛЖАТЬ

УРЕДАТОРА

Времена тогда для М. Веллера были не самые лучшие, а кушать хотелось. И женщины смотрели на него как-то невзаправду. И вот, что бы поправить дела финансовые, собрал он свои лучшие рукописи, переплюнул через плечи свои не могучие, постучал кому-то по дереву, и пошёл «на поклон» к редактору, в местную газету («Челночная Шпулька»). Заходит в кабинет, смотрит, а там уже Довлатов сидит.

«Да, недобрый знак.» - подумал Веллер.

«Да уж, точно.» - сощурив на него глаза подумал Довлатов.

Прошёл Веллер к столу сел на свободный стул и смотрит на редактора. А редактор смотрит на Довлатова и говорит: - Смотрите, как он на меня смотрит, к чему бы это?

- А это он вас укусить хочет. - говорит Довлатов и отшутирует один глаз.

- Да ну?! - говорит редактор.

- Точно вам говорю. - многозначительно говорит Довлатов и отшутирует второй глаз.

Редактор с опаской посмотрел на Веллера и спрашивает: - А вы собственно кто?

- А я Веллер в манто! - говорит Веллер и сняв манто вешает его на спинку стула. - Я вам рукописи принес, всё своё самое лучшее.

А Довлатов подтянул к себе ухо редактора и шепчет:

- Я бы ему не доверял, сейчас весна, погода хорошая, вот они и ходят, а у порядочных писателей, таких как я, потом давление подскакивает и гонорары падают.

А Веллер через другое ухо подслушал, что Довлатов шепчет и говорит:

- Во-первых, сейчас осень, а что касается ваших рукописей так мне они ни к чему, разве что, сами знаете что. А во-вторых, гонорарами делится надо. Литература, это вам не монополия какая пресловутая!

Неожидан Довлатов такого апперкота, замолчал и опять сощурился.

А редактор посмотрел на них, высыпался в платочек, положил его в карман манто Веллера и говорит:

- Давайте, знаете что, ампутируем проблему в её зародыше, а то вы своим антуражем мне сахар в крови поднимаете.

- А чего он тут того, пришёл и смотрит! - буркнул под нос Довлатов и деловито закинул обе ноги одну на другую. Посмотрел Веллер на его кренделя и отвечает:

- А я может я к вам не ругаться пришёл, а может у меня талант на бумаге в машинописной форме, а вы мне на нос прищепки цепляете! - а сам подмигивает редактору, мол мы-то с вами знаем почём Макар телят продавал?

А редактор ему в ответ тоже мигает, мол знать ни чего не знаю, это вы, мол, в бухгалтерию обращайтесь.

Увидел Довлатов, что они перемигиваются и давай про них гадости думать. Думал, думал, да так и заснул на стуле.

Посмотрел Веллер на Довлатова и думает: «Ну наконец-то обиделся.» - а сам редактору труды свои по столу так настырно подпихивает, мол поштудируйте, пока эта бородатая спящая красавица не проснулась.

«Деваться некуда, - подумал редактор, - придётся поработать.» - и принял штудировать, да вопросы разные задавать и разъяснения требовать.

- А это что, а это как, а в этом месте, как окончание правильно читать «тся» или «ться»?

- А это смотря, как сильно упадёшь. - объясняет ему Веллер, и на наглядном примере разницу показывает. То так Довлатова со стула уронит, то эдак, а напоследок, для пущей убедительности взял да и сам сиганул со шкафа на редакторский стол. Разлёгся и смотрит в глаза редактору, не моргает.

- Теперь понятно, - говорит редактор, - только вы, пожалуйста вставайте и господи на Довлатова, пожалуйста, обратно на стул верните, а то у нас пол холодный, а него шишка.

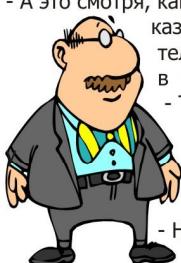
- А не надо меня поднимать. - отвечает с паркета Довлатов, - Я давно уже не сплю и за всем наблюдаю.

- Не хорошо получилось. - говорит редактор и смотрит на Веллера как-то сморшившись.

- Да, ерунда какая-то. - отвечает Веллер. - Но вы не думайте, он парень крепкий. Он даже пьяный, на спор Чёрное море переплывал туда-обратно, и после этого ни какой отышки, а только вина потребовал, любимую женщину и печатную машинку.

Редактор рассмеялся густым редакторским смехом и говорит: - Ну вот вам и достойный конкурент!

Довлатов сощурился пуще прежнего, достал из внутреннего кармана пиджака боксёрские

перчатки и давай их Веллеру на руки надевать.

- А это, простите, ещё зачем? – осведомился Веллер.

- А это чтобы вы об моё лицо не поранились. Оно у меня твёрдое. – Удовлетворил его любопытство Довлатов. – Это я вам сейчас разницу в окончаниях «тся» и «ться» на живом примере объяснять буду.

- Да идите вы в Америку! – закричал Веллер и растворился в дверном проёме, только пыль поднял с обшарпанных наличников.

- Ну, что я вам говорил! – пряча перчатки обратно, сказал Довлатов.

- Да-а. – вздохнул редактор. - Импульсивный нынче писатель пошёл... и рассеянный, даже рукописи свои оставил.

А Веллер приехал на трамвае домой. Только хотел какой-нибудь огурец малосольный из холодильника пожевать, да так с открытой дверцей и замер: «Ладно, я - на трамвае бесплатно проехал (в этом мне равных нет), а Довлатов-то вообще в редакцию пешком ходит, потому что живёт рядом!»

Помчался Веллер обратно. Мало того, что забыл холодильник захлопнуть, так ещё его и контролёры поймали и на рубль оштрафовали.

– Да я на рубль могу месяц прожить! Совсем писателей за художников не считаете! – кричал Веллер и пытался погнуть поручни. Погнуть поручни ему не позволили, но, как писателю, сделали снисхождение покинуть трамвай с не побитой рожей. Забежал Веллер в кабинет и, тыча редактору в нос оштрафованной квитанцией, говорит:

- Можно я у вас в редакции поживу, пока Довлатов в Америку не уедет!?

- Можно. – отвечает редактор, - Но лучше вы у себя дома живите, даже можете там курить сколько хотите и мусорить. А здесь только я могу жить и мусорить.

- Ну хотя бы рубль компенсируйте!

- Нет у меня никаких рублей и вообще - слезьте с меня! – кричит редактор пытаясь стряхнуть со спины назойливого Веллера. – А то я сейчас вахтёра позову!

Тут вошёл Довлатов, с присущим ему спокойствием, снял со спины редактора цепкого коллегу и поставил в угол.

- Видели? – стал причитать редактор. – У меня и так профессиональное искривление позвоночника, а тут всякие новоявленные писаки не спросясь по спине ползают.

- Они такие. – многозначительно поддержал его Довлатов и со всей писательской суворостью уставился на Веллера. Веллер, пятаясь, переместился к окну, лёг у батареи, свернулся калачиком и смоделировал грустное выражение лица. Редактор тоже как-то так посмотрел на Веллера и говорит:

- Вместо того, чтобы так из-за рубля убиваться, давайте лучше чаю попьём!

- Да идите вы все к Достоевскому! – простонал Веллер и тихо заплакал, царапая ногтем торчавшую из половицы шляпку гвоздя.

Редактор подошёл к плачущему писателю и по-приятельски похлопал по пыльному плечу.

- Не переживайте. И вы когда-нибудь станете узнаваемым.

- Не хочу быть узнаваемым, – простонал Веллер, – хочу быть великим!

- Ну это уж дудки! – встремял в беседу Довлатов. – Это место пока занято.

- Ну-у-у-у. – затянул Веллер, - Поздравляю вас, вы нокаутировали меня своим нарциссизмом. Благодаря вам, я раздавлен, унижен и испытываю непревозмогаемое желание убить редактора.

Редактор недоумённо посмотрел на Довлатова: - Ну вот, обидели человека.

- Хорошего человека. – поправил его Веллер. – Отдайте мои рукописи, я домой хочу. У меня там ещё котлетка недоеденная осталась и бутерброд с хлебом.

Довлатов помог Веллеру подняться. Проводил его до двери и по-дружески обняв, сказал:

- Друг мой, вы не обижайтесь на меня за то, что я умнее вас. Просто так звёзды с неба упали. Вот все ваши рукописи, обе две. Можете даже ещё написать про сегодня. Потом вместе посмеёмся.

«Вот приеду в Америку и нагажу вам на половик!» - подумал Веллер, и ничего не ответив Довлатову, закрыл за собой дверь.

Выйдя на улицу он погрустил две с половиной минуты, как подобает патологическому оптимисту, посмотрел на шаловливое весеннее солнышко, улыбнулся и бодро зашагал покорять оставшиеся в городе издательские бастионы.

А Довлатов, стоя у окна, поразмышилял над произошедшим и подумал:

«А действительно, идите вы все к Достоевскому!» - и уехал в Америку.

Только шляпка гвоздя торчавшая из половицы так и осталась уныло

смотреть на окружающий мир в ожидании новых писательских дарований.

Влад ШИЛКОВ, 21 ноября 2011

*Время уносит всё; длинный ряд годов умеет менять и имя,
и наружность, и характер, и судьбу.*

ПЛАТОН.

ЛЕТО

Хорошо, когда про берёзки
да лягушки,
про капель, про снежок,
про чирканье птиц,
одуванчиковые парашютики,
вертолётики клёнов,
улыбчивых лиц
хороводы по 24 часа,
хорошо, что такие стихи –
лишь хи-хи,
а стихи без хи-хи –
выниманье безжалостное
требухи,
вынь её, да положь,
остальное –
красив – в – в –
vasильковая ложь.

Павел СЛАТВИНСКИЙ,

04.06.2007

На чем настаивают лето?
На чем? На изобилие света,
На том, что солнечный настой –
Такой душистый и густой –
Хмельнее всяческой настойки...
Глотнув его, дремли на койке,
Чтоб вполусне почутя вдруг,
Что жизнь проходит, как недуг.

Лариса МИЛЛЕР

Август.
Персик зарей подсвечен,
и сквозят леденцы стрекоз.
Входит солнце в янтарный вечер,
словно косточка в абрикос.

Крепкозубый, налит початок
смехом желтым, как летний зной.

Снова август.
И детям сладок
смуглый хлеб со спелой луной.
Федерико Гарсиа ЛОРКА

ОСЕНЬ

ЛЕДИ ОСЕНЬ

Леди Осень в платье сентября –
Буйство красок с лёгкой позолотой –
Безрассудно-праздничный наряд,
В нём танцует леди беззаботно.

На семи ветрах танцует леди Осень,
Ей подвластны танцы всех времён.
Грусти шаль небрежно в поле бросив,
Исполняет Осень вальс-бостон.

А потом, легко взмахнув крылами,
В поднебесье в танго поплыёт.
Встретится с дождём под облаками,
С ним станцует пламенный фокстрот.

Леди Осень в платье октября –
Сдержанная роскошь, как надежда:
О любви признания горят
Янтарём на солнечной одежде.

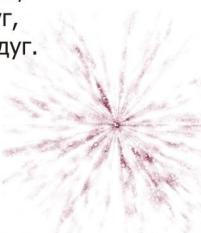
На семи ветрах танцует леди Осень
Ей подвластны танцы всех времён.
Грусти шаль небрежно в поле бросив,
Исполняет Осень вальс-бостон.

А потом, легко взмахнув крылами,
В поднебесье в танго поплыёт.
Встретится с дождём под облаками,
С ним станцует пламенный фокстрот.

Леди Осень в платье ноября –
Строгие тона седой печали.
Но и этот ей к лицу наряд,
Только песни тише зазвучали.

На семи ветрах танцует леди Осень,
Ей подвластны танцы всех времён.
Грусти шаль небрежно в поле бросив,
Исполняет Осень вальс-бостон...

Алла ЗЕНИНА

*** *** ***

Нет ни облачка над плесом,
словно осень в этот год
крепким медным купоросом
протравила небосвод.

И рыбак, сойдя на сушу
отдохнуть на полчаса,
будто в собственную душу,
смотрит, смотрит в небеса.
Николай ДОМОВИТОВ

ЗИМА

 такое серое небо
 что кажется
 солнце умерло

И. НОВИЦКАЯ

СИНИЦА

Вновь январь метелью злится,
 Беспощадно стужа жмёт.
 Желтопёрая синица
 Оборвала вдруг полёт

И упала камнем грузным
 Прямо под ноги мои.
 Стало больно мне и грустно,
 Что мороз такой стоит.

Умерла? Замёрзла птичка?
 Сняв перчатки, в руки взял
 Я пушистую синичку
 И на тельце подышал.

Встрепенулась, распушилась,
 Огляделась: «Где я? Где?»
 На ладонях разместилась,
 Как в синицыном гнезде.

Я приёмлю такому
 Улыбнувшись, говорю:
 «Ну, лети, дружок, до дому –
 Жизнь повторную дарю».

А синица смотрит строго,
 Не спешит лететь домой:
 «Подыши ещё немножко,
 Поделись теплом со мной».

Борис ПОЛЯКОВ 2005 г.

Дочка на лавочке
 забыла варежку –
 дети торопят весну.

Владимир МОНАХОВ

ВЕСНА

Отсчитываю годы не доходами -
 отсчитываю годы ледоходами.
 Взрывается, срывается река,
 взмывает, чисто землю обмывает
 и город обнимает, как рука
 любимого за шею обнимает.

И я - живу, коплю я, собираю!
 А запираю? Нет, не запираю!
 И тоненькая девочка-весна,
 еще сама смущаясь, вдруг смущает,
 незыблемые льды легко смещает,
 иные возвещает времена.

На то оно, быть может, и накоплено
 и стоило заботы и труда,
 чтоб разлилось - натаяно, натоплено...
 Какая нынче полая вода!
 Такой зеленою зелени у всходов
 вы отродясь не видели, поля!
 Века

в пространстве

крутится Земля,
 и трудится, и трудится Земля
 для революций и для ледоходов.

Римма КАЗАКОВА

В порыве восторженной страсти
 Брошусь весне навстречу,
 Чтоб ощутить всем телом
 Прекрасное буйство жизни!
 Но вдруг с крыльца услышу:
 «Ты чего это, старый, надумал?»
 И домой побреду печально,
 Пряча за спину крылья.

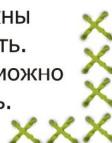
Александр ЛЕВЧЕНКО

Апрель. Несмотря на зигзаги погоды,
 Весна всё равно, как всегда, хороша!
 И кажется мне, что уходят невзгоды,
 И ласковой будто бы стала душа.

Мне кажется, будто тревоги все ложны
 И можно чуть-чуть от забот отдохнуть.
 Мне хочется верить, что верить возможно
 Хотя бы во что-то, хотя бы чуть-чуть.

Валентин ТУРУСОВ

Знайте истинную ценность времени; хватайте, пользуйтесь и
 наслаждайтесь каждым его мгновением. Отбросьте праздность, лень,
 промедление: никогда не откладывайте на завтра то, что можно
 сделать сегодня.

Ф. ЧЕСТЕРФИЛД (не сигареты, прим. Ред.)

«Когда человек идёт дорогой своей судьбы, ему не раз приходится менять направление. Порой внешние обстоятельства складываются сильнее, и ему приходится уступать. Но нельзя забывать о своей мечте. Даже если порой ты уверен, что другие люди и весь мир сильнее тебя. Секрет такой: не сдаваться».

Пауло Коэльо “Пятая Гора”.

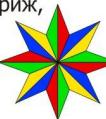
Я УЕДУ В ПАРИЖ

Волжский мой городок - гладь да тиши.
Рассуждаю наивно и смело:
Мне сейчас очень нужно в Париж,
Понимаете, срочно, по делу!
Козырнет часовой на посту
И - родное уже за порогом...
У меня на Лионском мосту
Намечается встреча с Ван-Гогом.
А потом, погуляв вдоль реки,
Заглянуть под влияньем момента
В кабачок у папаши Танги -
Выпить горькую рюмку абсента.
Мне твердят: "Ты устал, ты блажишь -
Закружили семья и работа..."
Но мне надо, мне надо в Париж!
Очень надо... И очень охота...
Там, в уютном кафе за углом,
Средь солидных маршанов и пьянки,
Посидеть за тем самым столом,
Где когда-то сидел Модильяни.
Рисовать тушью черной, как креп,
Словно с сердца срываю заплаты...
И оставить на кофе и хлеб
Пару быстрых рисунков в уплату.
Говорят: "Ну куда ты спешишь?
Дел и дома по горло хватает..."
Но мне надо, мне надо в Париж -
Позарез! А меня непускают.
Непускают дела и семья,
И работа, и строй, и система...
А в Булонском тоскует скамья
О поэзии Поля Верлена...
Ну, не могут: нельзя, не дано -
Зря спешил с нерешенным вопросом.
Вот такая вот жизнь, Сирено, -
Плачь иль смеяйся - останешься с носом!
Ты не веришь, ты ждешь, ты звонишь,-
В трубке дальнего голоса эхо...
Вот и все, я уехал в Париж.
Не держи - я уехал! Уехал...

Андрей БЕЛЯНИН

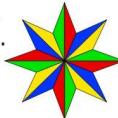
Не знаю отчего,
Я так мечтал
На поезде поехать.
Вот - с поезда сошел,
И некуда идти.

Исикава ТАКУБОКУ

Идём куда-то мы, томимы жаждой счастья...
И близко уж оно...вдруг загрохочет гром,
и среди мглы, средь бури и ненастья,
дорогу потеряв, мы молим об одном:
О том, чтоб гром умолк над нашей головою –
и шлём мольбы суровым небесам...
И рады мы тогда мгновенному покою
и тот покой заменит счастье нам.
Заменит, да. Но вновь душа проснётся,
и мы пойдём, открыв свои глаза,
что мы идём туда, куда гроза несётся,
куда несут нас жизни паруса;
Что жалки наши сны, порывы и мечтанья,
что не свершить нам в жизни ничего...
А в мире нет страшней, ужаснее сознанья
сознания бессилья своего...

Фёдор Фёдорович ФИЛИМОНОВ (1892)

Сквозь преграды, разлуки, ненастья,
в бесконечно - долгом пути,
где-то бродит по свету счастье
и не может меня найти.

Сергей ШТЫРОВ, (2008)

Живу по рельсам. Которые сама кладу. Где беру?
Разбираю пути сзади.

Вера ПАВЛОВА

*** *** ***

Ничего придумывать не надо,
жизнь сама придумает за нас
о высоком подвиге балладу,
о суровой нежности рассказ.
То серёзна, то чуть-чуть игрива,
то по гениальности проста,
всё она расставит справедливо
на свои законные места.
И, людскую совесть беспокоя,
будет справедливой до конца:
наградит бессмертием героя
и предаст забвению подлеца.

Николай ДОМОВИТОВ

...Я улыбаюсь людям, а многие в ответ корчат рожи, что улыбка моя сразу куда-то исчезает. Совсем уже обнаглели! Засоня Барби

Давай поговорим о пустяках

Давай поговорим о пустяках:
Обсудим наши мелкие потери,
Заметим вскользь, что так
несносны двери,
Скрипящие на вечных
сквозняках!

Давай поговорим о пустяках!

Посплетничаем, вспомним,
что и как
По мелочам: о снах, дороговизне...
Бранили нас? О том, что брань
не виснет
На вороту. И всё здесь - тлен и прах.

Давай поговорим о пустяках!

Давай поговорим о пустяках:
О вечности,
О святости,
О вере,
Что Бог заснул, нам скрупо
дни отмерив,
И, верно, нас оставил в дураках.

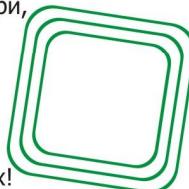
Давай поговорим о пустяках!

Александр ПОПОВ, 1992 г.

Ответное...

Давай поговорим о пустяках!
А что считать мы пустяками будем?
Наверно то, как их считают люди -
о вечном, о поэтах, о стихах...
Давай поговорим о пустяках!
Что между нами сотни километров -
а мы не ощущаем этих метров,
мы просто говорим о пустяках -
о жизни, о любви и о надежде...
И даже если обратимся телом в прах,
то ТАМ мы снова будем, как и прежде,
конечно - говорить о пустяках...

Ли Лонли

В мешанине безликих фамилий,
мимолётных поступков и слов
меж людьми протяженностью в мили
мгла - навыпуск, душа - на засов.

Цепи скалятся, но неbastуют.
За околицею - трын-трава.
Полыхают над степью впустую
одиноких костров острова.

Искры, помыслы вверх устремляя,
гаснут тут же, в начале пути.
Вдохновение не успевает
на земле примененье найти.

Не хватает, как воздуха, ветра.
Дуй сильнее, косматый стариk,
Разобщённые на километры
острова собери в материк.

София ВЕТО, г. Москва
(из книги «Лестница»)

Хотел было ставить точку
Но подумал подумал
И исправил на запятую
Ведь если вселенная бесконечна
То за этим зеленым забором
Обязательно будет какой-нибудь
новый забор

Юрий ХОМЕНКО

"То хорошо
И это хорошо!" -
Иные люди говорят.
Завидна мне
Такая легкость духа.

Исикава ТАКУБОКУ

Жить всегда в пределах постоянства.
И считать бесцельно прожитые дни,
в темный угол загонять пространство
и не видеть в даль манящие огни.
Позабыть про радость наслажденья.
И любви запретный сладкий плод,
к лучшей доле не испытывать стремленья
может только полный идиот!

Вомарба и Z

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ.

Я, токарь третьего разряда цеха номер 18, Колбаскин Адам Викторович, после окончания смены 15.07. сего года, то есть вчера, вышел из проходной нашего завода в приподнятом настроении, имея в кармане штанов, выданный мне кассиршой Култаевой Е.Б. аванс, в размере две тыс. рублей, сорок восемь копеек – полагающиеся мне по установленной тарифной сетке.

Параллельно со мной из проходной, так же в приподнятом настроении, благодаря опять же Култаевой Е.Б., вышел фрезеровщик Пробкин Пётр Платонович. Не смотря на то, что двигались мы параллельно и находились в прямой видимости друг друга, нам не удалось избежать встречи и мы были вынуждены остаток дня провести вместе.

Первым делом в свою защиту хочу сказать, что именно Пробкин предложил посетить пивной ларёк и выпить по кружечке пива за увольнение начальника цеха и за здоровье Култаевой Е.Б. Я же в силу своего слабого характера и того, что был должен Петру Платоновичу сорок пять руб. четырнадцать копеек, не имел возможности возражать и был вынужден слепо повиноваться, хотя категорически был почти против.

По дороге к ларьку мы случайно догнали сварщика Обухова Зиновия Владимировича, который в отличии от нас не был в приподнятом настроении, так как выданный Култаевой Е.Б. аванс вынужден был отдать в счёт погашения кредита. Мы же в свою очередь, как верные друзья и просто коллеги не смогли пройти мимо несчастья нашего соратника и одолжив Обухову одну тысячу руб., предложили пойти с нами.

Уже находясь непосредственно у ларька и употребив по два литра пива «Огонёк» на каждого из присутствующих, мы перешли к горячему обсуждению наболевших проблем из жизни нашего завода. В коих выяснилось, что многие работники нашего предприятия ведут аморальный образ жизни и не заслуживают нашего одобрения их поступков. Особенно это ранило чувства Петра Платоновича который после каждого выявления аморальности кого-то из работников громко плакал, ругался матом и грозил тем, что наложит на себя руки. А пару раз даже не в шутку хватал себя обеими руками за горло, высывая посиневший язык, делал лицо красным и хрюпел. В особо же вопиющих случаях выявления произвела вышестоящих начальников, грозил даже самосожжением в знак протesta. Неоднократно доставал спички и пытался поджечь пиджак Обухова. Зиновий Владимирович реагировал на это бурной жестикуляцией и неприсущими его возрасту телодвижениями, чем очень веселил окружающих.

После ещё некоторого количества пива, обсудив проблемы производственные, мы перешли к проблемам личным. Как выяснилось, не смотря на то, что все мы женаты и имеем детей, все трое и ещё ползавода тайно влюблены в нашу кассиршу Култаеву Е.Б. и даже иногда желаем её, как женщину.

Немного отступая от темы прошу извинить меня за то, что называю Култаеву Е.Б. Култаевой Е.Б., а скажем не Култаева и далее по имени и отчеству. Дело в том, что Култаева Е.Б., благодаря своим родителям Култаевым, имеет очень трудно произносимое имя со множеством непонятных согласных и такое же отчество, кои я не в силах отобразить на бумаге и тем более устно. А так она очень милая женщина и спасибо ей за аванс.

Продолжая свой рассказ хочу сказать, что мы эмоционально и долго обсуждали достоинства Култаевой Е.Б., показывая на себе все её всевозможные выпуклости и впуклости, а Пробкин даже прочитал собственный стих, посвящённый безответной любви.

Её увидел я лишь раз,
Но мне хватило, я влюбился!
А после вспомнил, что женат...
Терпеть не смог и утопился.

*Вот так превратности любви
Нас деформируют и душат.
Сквозь центрифугу пропустил
Бельё души до дырок сушат.*

Особенно ярко показал её чувствительный рот сварщик Обухов, выпучив два куска мяса на своём лице, которые он называет губами. От увиденного Пробкина даже стошнило, а я глядя на Пробкина отказался доедать беляш и пошёл за новой порцией пива.

После того, как я пришёл мы ещё в течении четырёх кружек «Огоныка» обсуждали Култаеву Е.Б. и никак не могли решить, кто из нас достоин на ней жениться. Но благодаря логике мы пришли на конец к консенсусу и решили, что первым на ней женится Пробкин, затем я, а потом сварщик Обухов - так как он самый старший и спешить ему уже не куда.

Но Зиновий Владимирович видимо не совсем согласился с общим решением потому как ударил Петра Платоновича в левое ухо. Пётр Платонович тоже видимо обиделся и стукнул в правый глаз Зиновию Владимировичу. Зиновий Владимирович опять обиделся и они стали таскать друг друга вокруг ларька за всякие части одежды. Я же в свою очередь по уху ни кого не бил и в глаз ни кого не стукал, а наоборот разнимал своих товарищей по производству, пытаясь погасить очаг напряжённости. Объясняю, что такое поведение совершенно не приемлемо, поскольку что бы подумала о нас будущая невеста Култаева Е.Б., если бы всё это увидела? Из-за чего тоже получил в глаз и оба уха находящиеся по бокам моей головы.

Особенную благодарность я хотел бы выразить выпивающим рядом с нами в тот день сталеварам из цеха номер 24, которые любезно согласились успокоить моих друзей, скрутив им руки какими-то грязными фартуками.

Как дальше продолжался вечер я не очень хорошо помню, но помню, что мы оказались на лавочке в сквере. Пробкин сказал, что ему надо отойти по нужде, а когда вернулся, сказал: « Ну вот, теперь посидим по-человечески.» - и достал из-за пазухи бутылку « Столичной». Мы с Обуховым стали возражать, но Пробкин сказал, что это ради здоровья Култаевой Е.Б, и ещё раз, с выражением, прочитал своё стихотворение. Нам стало нечем аргументировать свой отказ и мы были вынуждены согласиться.

Сколько ещё раз в тот вечер Пробкин ходил по нужде я опять плохо помню, но помню, что ехал домой один и на трамвае. Это мне в тот день показалось особенно странным, ведь трамвай в нашем городе никогда не ходили.

Не смотря на это, доехал я хорошо и вышел из трамвая уже в своей квартире. Как ложился спать мне опять плохо припоминается, но хорошо припоминается то, что я забыл завести будильник из-за чего проспал и опоздал на работу на четыре минуты сорок две секунды, из-за чего собственно и вынужден писать эту объяснительную.

P.S: Перед лицом всего нашего коллектива, а так же лично у Култаевой Е.Б. хочу попросить прощения за свою безалаберность и пообещать впредь заводить будильник вовремя.

С уважением, токарь третьего разряда, Колбаскин Адам Викторович.

Влад ШИЛКОВ, 07.08.2010 г.

Я, токарь третьего разряда цеха номер 18, Колбаскин Адам Викторович, после окончания смены 15.07. сего года, то есть вчера, вышел из проходной нашего завода в приподнятом настроении, имея в кармане штанов выданный мне кассиршей Култаевой Е. Б. аванс...

Влад Шилков «Объяснительная»

АВАНС

К концу рабочего дня исполинские корпусы завода знобило мелкой дрожью. Сотни рабочих людей, (не исключая и некоторых женщин, например Нюрки Ветровой и Зинки Сухоруковой) не сводили взглядов с часов, притопывали ногами и нетерпеливо барабанили пальцами. В который раз мужики сосредоточенно пересчитывали деньги и, недолго думая, опять же откладывали от большой стопки в маленькую ещё одну бумажку. Заначку бережно прятали в тайный карман ближе к сердцу.

Всех ждала работа, но никто не работал. Кроме кассирши Култаевой Е.Б. Был день выдачи аванса.

Из шепчущихся мужчин образовывались сообщества по три человека. К Василию Ивановичу Дрюкину, как к магниту притянулись ушастый Игнат Кузькин и хохол в пятом поколении Пётр Корзинка. Чтобы приготовиться к традиционному в день получки или аванса маршруту им не потребовалось лишних слов. Игнат сложил пальцы так, что мизинец указал на пол, а большой палец поглядел на потолок. Пётр щёлкнул по кадыку. Василий Иванович понял и без двух минут пять коллеги, как спортсмены на старте, стояли у двери проходной.

По пути к пивному ларьку друзей обогнали Пётр Платонович Пробкин и Колбаскин Адам Викторович.

- Не спеши так, Адам Викторович! Опять придётся объясниловку писать! - съязвил Корзинка.

В силу врождённой деликатности Колбаскин не стал огрызаться и ответил так:

- Сами вы, Пётр Микулыч, не обожритесь «ерша», а то будет с вами, понимаете ли, «гоголь-моголь».

Троица задержалась в гастрономе, и через пять минут в нём стало на две бутылки «Столичной» меньше.

В пивной за столиком рядом с Пробкиным и Колбаскиным был печальный сварщик Зиновий Владимирович Обухов. Подтянулись ещё рабочие люди (не исключая и некоторых женщин, например Нюрки Ветровой и Зинки Сухоруковой). Все стали весело пропивать честно заработанные деньги...

Когда Пробкин громко предложил выпить за увольнение начальника цеха, все посетители пивной дружно покричали: Ура! - а Василий Иванович особенно громко.

- Опять, сволочь, затягивает гайки! – сказал он про начальника, про дисциплину и про премиальные. И матюгнулся.

Дело в том, что в 18-м цехе Дрюкин работал 20 лет и всё это время он изготавливал гайки. Их, очень нужных народному хозяйству, Василий Иванович нарезал за смену по 5 тысяч штук. Из-за них Дрюкин не любил машины и мотоциклы. По ночам ему снились лишенные романтики сны, в которых на стол в столовой вместо макарон, подавали тарелки с гайками. В голубом небе летали не птицы, а гайки с крыльышками. Однажды во сне кассирша Култаева Е.Б. выдала ему в получку 15.800 гаек и 1 болт. Он сдал их в металлолом. На бутылку только и хватило. Василий Иванович проснулся в слезах. Он ненавидел даже милиционеров на дороге, потому что гаишники ассоциировались в его голове с гайками.

От огорчения Дрюкину стало жарко, и он предложил пойти к фонтану. Все согласились, и скоро сидели под кустами на траве, разложив на газетке нехитрую закуску.

Ушастого Игната Кузькина в детстве дразнили Чебурашкой. Он, ровесник мультишного героя, из-за невероятно огромных ушей и вправду был на него похожим. Слышал Игнат очень хорошо, а музыкальным слухом не обладал совершенно...

Над поляной закружила муха. Голодная тощая муха на свою беду выбрала Игната. Она приземлилась на его небритую щеку, отметила, что руки жертвы заняты стаканом и куском воблы и впилась в человеческую плоть. Она не успела насладиться разбавленной «Столичной» водкой кровью: с фланга пришла беда. Кузькин, как корова хвостом взмахнул ухом. От удара муха бескрыло пролетела над закуской и упала в стакан Петра Корзинки. В её стеклянных шариках-глазах мелькнуло удивление: «Ничего себе, поела...» И муха сдохла. Пётр Корзинка увидел насекомое в водке и сказал:

- Вот так и я когда-нибудь умру с перепоя.

С перепоя умер прадед Петра, который по его словам, и был тем самым дьячком из «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Не избежал этой же участи и дед Данила: вылакал штоф горилки и не проснулся на заре. Поддержал традицию и батько Микула: утром перепутал впопыхах бутылки и похмелился из горлышка уксусной эссенцией.

- Садись, Зиновий Владимирович, держи стакан, - предложил Пётр подошедшему Обухову, - ты с какой войны это?

Под правым глазом Зиновия Владимира-вича красовался синяк, а на левом кармане пиджака зияла большая прожёённая дыра.

- Пострадал за любовь, - гордо ответил Обухов, выпил и опять ушёл на войну.

Василий Иванович Дрюкин долго смотрел на фонтанные салютики. Мелкие пенистые волны и солнечные блики в воде его просто заворожили. «Как пиво...» - мечтательно подумал он. Хмельного Василия Ивановича чрезвычайно заинтересовало: есть ли в фонтане рыба? Он подошел, присел и опустил голову в воду. Как будто сквозь брагу на дне Дрюкин увидел раскрытую банку из-под шпрот. Не вынимая голову из воды, он в сердцах воскликнул: «Вот, блин, рыбу съели!» И тут рядом с банкой Василий Иванович заметил, какую-то ржавую трубу с накрученной на неё огромной гайкой. «Моя сволочь, на 32!» - чуть не задохнулся Дрюкин. Он стал яростно трясти вынутой из воды головой.

- Ну как там? – спросил Кузькин.

- Холодно.

- Конечно, надо сначала обмочиться, а потом постепенно заходить. И не головой, а ногами...

- Сам мочись. Пойду я...

У Василия Ивановича испортилось настроение и он, не прощаясь, пошёл домой.

Солнце приземлилось на вершины парковых сосен. Кузькин с Корзинкой налили в стаканы. Мимо проходил Пробкин. Выпив с ними, сказал:

- Я по нужде, - и ушёл.

Через пять минут опять прошёл мимо с бутылкой водки.

«Вот гады, уже в ножниках продают...» - пьяно подумал Игнат Кузькин и вдруг его ухо уловило знакомый звук закрывающейся двери и дробный стук каблуков, - «Моя вышла. Ничего, пока квартал протопает, ещё успею...» Он посмотрел на спящего Корзинку, выпил и шатаясь ушёл в кусты.

Сначала Корзинке помешала спать Кузькина жена, пнула туфлём и спросила: «Где Игнат, пьянь перекатная?» Потом подошёл нетрезвый Колбаскин и стал тормошить: «А где здесь трамваи ходят?» «Какие трамваи? Сто лет их у нас не ходило» - Пётр повернулся на бок и, засыпая, даже во сне удивился, услышав отдалённый стук трамвайных колёс.

Скоро Корзинке приснилась кассирша Култаева Е.Б. в украинском кокошнике, с платочком в одной руке и с кассовой книгой в другой. Он стал её желать и протянул к ней руки, но из тумана возник пьяный прадед и погрозил ему кулаком: «Не греши!»

Пётр Корзинка спал под кустом шиповника печенью к сырой земле, и никто не знал: выйдет ли он завтра на работу.

А между тем, праздник получения денег продолжался. Получился даже почти парад. В парке загорелись фонари. На небе луна. Луна улыбается всегда, но она засмеялась, увидев столяров из десятого цеха. Лучшие работники столярки Тищенко и Грищенко несли гроб. В гробу спал прораб Мищенко. А рядом посапывал пьяный «в дугу» Ядрищенко. Днём они долго договаривались, сколько будет стоить гроб для усопшего дяди Ядрищенко, но договориться не успели. Надо заметить, что большой букет роз лежал на них обоих, что придавало общей картине некий двусмысленный, празднично траурный колорит.

За ними, смеясь, прошли сталевары из 24-го цеха. Ругаясь, токари из 16-го. Танцы, наладчики из 13-го. Шоферы из мехколонны прошли, шатаясь, но спели очень слаженно: «Крепче за барабанку держись, шоффёр...» Все были пьяны. Не исключая и некоторых женщин, например Нюроки Ветровой и Зинки Сухоруковой.

Такой вот парад. А что ж вы думали? Аванс на российском заводе.

Валерий ТИЩЕНКО, 15.09.2010 г.

Плакат в токарном цехе:

**"Кончил -
оботри
станок"**

Российские производители терпят колоссальные убытки оттого, что вынуждены регулярно оплачивать труд людей, приходящих каждое утро на работу. Этот анахронизм серьёзно тормозит развитие российского производства.

(Анекдот Точка Ру)

*** *** ***

Когда ты смотришь в портмоне,
Где вместо денег - кучка пыли,
Не говори с тоской: "Их нет",
Но с благодарностью: "Были".

(Из сети)

МИЛЛИОНЕР

Я простой миллионер-обыватель. Да, у меня много денег, но мне от этого не бывает плохо. Моя жизнь тиха и размеренна. У меня самый обычный бизнес, построенный на самых обычных людях и самой обычной крови. Я не люблю оружие - я его продаю. Многим это не нравится, но мне от этого тоже не бывает плохо.

Иногда в моей жизни случается и плохое. Совсем недавно я потерял свою любимую супругу - Сюзанну, свет очей и талисман моего скромного благополучия. Это случилось ранним весенним утром, за завтраком. Сюзанна забыла подать к кофе круасаны и я застрелил её.

Так уж сложилось, что я не люблю людей, не считая моего дворецкого. Ведь он, как ни как, мой отец. Часто тихими вечерами мы любим бывать вместе, поговорить о том о сём, сыграть партию в шахматы. А иногда, когда на меня наплывают тёплые воспоминания из детства, я даже разрешаю ему почистить мои ботинки...я так его люблю...

Все люди на свете любят вещи и я, как скромный миллионер-обыватель, ни чем от них не отличаюсь. Но есть у меня одна самая любимая вещица. Это - моя трость из эбенового дерева, с титановым сердечником внутри и золотым набалдашником снаружи. Как иногда приятно просто выйти с тростью на улицу и прогуляться тихими улочками. Встретить какого-нибудь бродяжку, поговорить с ним за жизнь, дать пару долларов на выпивку. После чего забить его тростью до полусмерти, забрать деньги и уйти. Да, жизнь полна сюрпризов... Поскольку я не люблю людей, друзей у меня тоже нет. Был конечно, период когда я активно пытался завести друзей, но... завёл собаку. Для добермана она оказалась чрезвычайно умна. Она умела лаять, высовывать язык, чесать себя за ухом и вилять хвостиком. Я назвал её Гердой, в честь Сюзанниной мамы. Эта сука (в смысле - Герда) и по сей день со мной. Правда, уже в виде чучела.

Но что я о грустном, ведь сегодня прекрасный день! Сегодня я получил известие о том, что все мои родственники умерли. Вы скажете, каким же надо быть негодяям, чтобы этому радоваться. Просто вы меня не знаете. И не знаете моих родственников. Будь я негодяем, они бы давно все заняли место рядом с Гердой.

Многие меня не понимают. Но я и сам часто задаю себе вопрос: кто я такой? И ответ всегда один: - Я трёхгорбый зубр теневой экономики. Мои руки по локоть в крови, а вместо души чёрная дыра. Я тот, кто делая себя счастливым, делает несчастными других. Но мне от этого совсем не бывает плохо.

Воклиш КИДАВ, 10.12.2009

...Настанет время -
сбудется мечта,
и наши люди
займут места!
БГ "В Поле Ягода Навсегда"

Владимир МОНАХОВ

*** *** ***

Красивых много... Даже слишком много.
Но сердцу мало просто красоты.
И юноши пускаются в дорогу,
С пустынными ветрами став на "ты".
И, значит, остается что-то кроме,
Как говорили предки: "Ясным днем
Невеста в дом вошла - светлее в доме.
Жена вошла - теплее стало в нем..."
А мы все топчем пыль, сминая версты,
Рвем удила, меняем лошадей...
И с неба равнодушно смотрят звезды
На вечные метания людей.
Как хочется нам девственno-кристальных
Прелестниц, умниц, лапушек...
А что ж?
Хоть сами мы совсем не идеальны,
Но идеал нам вынь да и положь!
А те, чья внешность красками убога,
Кто в стороне от столбовых дорог?
Потулившись, вздыхаем у порога:
"Дай бог им счастья..." Но не щедр бог.
А мы опять в рассветной дымке таем,
Со старой скучой - в новые пути...
И снова ищем. Ищем - и теряем
Ту, что могли и не смогли найти.

Андрей БЕЛЯНИН

НОЧНОЕ СЧАСТЬЕ

Днем к великим делам призванный –

Ты ночное мое счастье.

Зацелую тебя истово,
Обниму, обожгу страстью я,

Нашепчу тебе слов ласковых,
Стану гладить рукой волникою —

Стану гладить рукой вс
И ширею пешей Сав

и, царицей ночной савской,
Закаю тобя волнами.

Закачаю тебя волнами.
Наше счастья нам отмечено.

Ночью счаствия нам отмер
Новый день нам отложи

Целый день нам отдельно мучайтесь, как рокка берегу.

Следующий - из погибших.

Лидия РИГАКОВА

ЖЕНЩИНЫ

Что б ни было, но ценим все же мы женщин. И за те годы, когда вдруг холодок по коже бежал при встрече иногда ...

За каплю слабого участья
в минуту страшную беды.

За тот браслетик вокруг запястья!..
За поданный стакан воды!..

... Под утро, дыбясь волосами, сидели, пряди теребя ...

За то, что всё не могут сами они никак понять себя.

Евгений ВИНОКУРОВ

* * *

В ПРИЧЕСКУ ВОТКНУТЫЙ ЖАСМИН,
И НЕГУ УСТ ПОЛОУТКРЫТЫХ,
И ТЕЛО, ЧТО УМАЩЕНО
САНДАЛОМ, СМЕШАННЫМ С ШАФРАНОМ,
И НЕЖНЫЙ ХМЕЛЬ ЕЕ ГРУДИ -
ВОТ РАЙ С УСЛАДАМИ СВОИМИ!
ВСЕ ПРОЧЕЕ - ТАКАЯ МАЛОСТЬ ...

БХАРТРИХАРДИ

g^W B P ^W\ A V Y G ,
 g^W B P ^W\ Z & O M & p B q
 S#^& ^ " M M 0 0 & D B & g
 ^A N 0 5 " C O M O M R M O C & I M C
 ^A N 0 6 " C O M O M R M O C & I M C
 - O R # ,
 B O M Q 3 ,
 ^M M N G N ,
 ^M M N G N ,
 N D M P M G ,
 J # F M G ,
 Y 0 0 M H & ,
 F M M B M & 0 ,
 P Q Q 8 R H O H F ,
 N S N 4 0 0 E ,
 D B M S ,
 ^M M N G N ,
 ^M M N G N ,
 ^M M E R K B M M # ,
 4 0 B O M G
 4 - 7 # T T # ,
 ^K N X ! ,
 1 T b j B # ,
 ^z B S _ K # ,
 L & M @ ,
 G m p g Q & ,
 S & M P T ,
 D S S ,
 R M N N D & R O ,
 ^~ N M O & ,
 \ W W M & ,
 g O B M M C ,
 - B - S N M 0 ,
 x (g g # P A F M N O ,
 \ W M N O M N O ,
 \ ,
 x = 0 0 7 ~ ~ ~ ~ ~ M M O & & m) ,
 3 r 6 N D M S ~ ,
 ~ 0 0 K C ,
 M M p g C ~ ,
 g & Z N # ,
 ^A N N & h a ,
 x p 4 0 ,
 g & ? ,
 - S M S & M O W ,
 w 0 S 8 T M D T M W ,
 Q N M S ,
 ~ Z T S ,
 m o d e ,
 g O O F ,
 % Q 9 N N W ,
 x # R E B N M V ,
 X O N D O O ,
 ; 0 0 M M N M M M M ,
 0 0 0 C O M M N M M M M ,
 " M D O N N M M M M T - ,
 " Q m f : , h m ,
 S M M N O M # 0 7 ,
 A N D M B ,
 ~ n D G M B ,
 \ , h & Q M B ,
 " Q G M M R ,
 M R M M M M N ,
 M R M M M M N ,
 , v E & X M O N D ,
 g g D M M Q M D O M O ,
 d & h Q M D & O M 0 7 F F - A ? # 0 0 6 ,
 ~ 0 0 K C ,
 M M p g C ~ ,
 w 0 0 F ,

Если ты любовь большую отыскать никак не можешь, То найди себе скорее много маленьких любовей...

Если хотите яблоко,
Достаточно посмотреть на него пристально
И ... хоп! Оно уже ваше.
Однажды я овладел так же озером,
Мимо которого проезжал.
Теперь каждую ночь
Я могу плавать в его теплой воде.
Эту штуку можно проделать и с человеком.
Но тут есть маленькая хитрость.
Нужно подойти
Как будто случайно
И посмотреть ей в глаза
Чуть-чуть сбоку,
Чтоб она не заметила.
А теперь, круто повернувшись,
Идите прочь.
Она уже ваша.
Но только опасайтесь
Встретиться с ней глазами.
Иначе ... хоп! И вы уже её.

Валерий АБАНЬКИН

О ЛЮБОВИ СТРАСТНОЙ...

О любви страстной
далеко за полночь
Дева размышляла
Попивая пиво,
И любила воблу,
И жалела воблу,
И драла зубами,
Думая о вечном...

.....
Так и люди
коль любить возьмутся,
враз вонзают зубы
и в объятьях душат
и ломают руки
песни сочиняя
неземной любовью
это называя...

11.08.2004
ЛИССИ МУССУ

ЛЮБОВЬ
ВЗАИМОЙ.
БЫВАЕТ ТОЛЬКО
ЕСЛИ ОДИН ЧЕЛОВЕК
ЛЮБИТ, А ВТОРОЙ - НЕТ, ТО
ЭТО НЕ ЛЮБОВЬ, ЭТО ХУЙНА
КАКАЯ-ТО...

* * *

Бездостное общение -
не повод для обобщения.
Любите! - глаголят вам
бегущая по граблям.

Вера ПАВЛОВА

ПОЛЮБИ

Полюби богатый бедную.
Полюби румяный бледную.
Самый сильный полюби убогую,
самый видный незаметную.

Непонятно, неизведанно –
по груди ладошкой тёплою,
и не видно краем глаза бедную,
и не слышно безответную.

Загляни-ка, ясно солнышко,
ты в нору, в каморку тесную.
Только малым вся трава по поясу,
а деревья поднебесные.

Полюби богатый бедную.
Полюби румяный бледную.
Самый сильный полюби убогую,
самый видный незаметную.

ЧЁРНЫЙ ЛУКИЧ

Мы называем домом угол,
Мы называем домом камень

И эти дверцы.

Мы называем домом угли,
Мы называем домом ставень ...
А дом, он в сердце,
Только в сердце.

Звездою называем вспышку,
Звездой небесное сиянье,
И хвост комет.

Звездой свою зовем малышку,
Звездой - намек на дарованье ...
Звезда же - свет,
И только свет.

Любовью называем тело,
Любовью называем руки

И «да» в ответ.

Зовем любовью неумело
Туман немыслимой разлуки ...
Любовь же - сердце, небо, свет!

М. АЛЕКСЕЕВ

ИСКУССТВО ПИСАТЬ ПИСЬМА

Переписка - это разбросанное судьбой мозаичное зеркало нашей жизни. Письмо страстно. Даже полузыщие строки доставляют подчас нестерпимую душевную боль. Письма рвут в ключья, заливают чернилами, жгут, выбрасывают на свалку, но также - тщательно сохраняют, систематизируют, перечитывают, читают другим, публикуют. В отношении к письмам видны мы сами, наша система ценностей, наш духовный и нравственный выбор...

Вам, вероятно, уже приходилось встречать призыв беречь и сохранять частные письма. Хочется повторить его еще раз. Ибо горящие письма - это даже еще страшнее, чем горящие книги. У письма нет двойника. Оно живет и умирает - в единственном экземпляре. Всякое письмо уникально, как неповторим каждый из нас и каждый прожитый нами день в этой жизни. Пишите и храните письма!

Е. НАУМОВ, кандидат исторических наук

ПИСЬМО ДОМОЙ

Здравствуйте, дорогие папа и мама!

Сейчас уже два часа ночи, а я сижу в общежитии под дверью в свою комнату и пишу вам письмо, потому что в комнату меня не пускают. Говорят, сегодня не моя очередь ночевать. Глаза слипаются, но заснуть не могу, потому что сижу на стуле с одной ножкой. Других у, нас в общежитии нет. А потому, чтобы не заснуть, пишу вам письмо...

Дорогие мои, любимые родители!

Очень по вам соскучился - пришлите, пожалуйста, денег! Ведь вашего последнего письма, в котором вы прислали мне сорок пять рублей, я не получал. Поэтому вот уже несколько дней, как я ничего не ем. Только пью. Хотел устроиться в профилакторий. Говорят, там хорошо. Питание трехразовое: понедельник, среда, пятница... Но в профкоме сказали, что не устроят, и, наоборот, записали меня в дружину. Я в нее два раза походил и выписался. Сразу, как из больницы выписали, так и выписался. Просто вначале мы хулиганов ловили. А как мы их поймали, так они нас бить начали! Поэтому гипс мне в платной поликлинике накладывали. Так что хорошо бы еще три дцаточку накинуть. Потому что от повышенной стипендии я отказался, а простую мне никто не платит.

Ну вот, а так все хорошо. Правда, недавно мои друзья по этажу меня в свою общину приняли. Это значит, что до этого моим было, то теперь общим стало. И брюки криммленовые, которые дядя Гоша прислал, тоже. Они как вступительный взнос прошли. В них теперь все жениться хотят.

Папочка, если будет настроение, вышли деньги. Сто двадцати - сто пятидесяти на брюки должно хватить...

Ну вот, а так все остальное хорошо. Дорогие мои, любимые родители! Пишите почаше! Как вы? Как бабушка? Здорова ли она, получает ли все так же регулярно пенсию? Если да, то почему давно не пишет? Словом, помните, что у вас есть сын, который никогда вас не забывает. И, если вам будет трудно, то высылайте - он поможет.

Ваш сын - Серёженька.

P. S. Лучше, если ответ вы переведёте телеграфом.

Михаил ЗАДОРНОВ

ПИСЬМО НА СЕВЕР

Здравствуй, милый и родной Федя Дудкин! Ты сейчас на севере, а я не на севере... Но я очень завидую и жалею, что не могу работать там вместе с тобой. Ясно представляю себе тебя: вижу, как ты стоишь, мужественный и подтянутый. Одной рукой ты пилишь сосну, а другой играешь в домино.

Помнишь, как мы познакомились с тобой на Сизом бульваре? Я шла домой и несла торт. А ты, стройный и подтянутый, ехал на катке и утрамбовывал асфальт. Увидев меня, ты прибавил скорость и стал гоняться за мной по улице на своем красивце катке. Потом мы долго бродили по каким-то дворам, и ты пел мне свою любимую песню:

...У бегемота нету талии, его нельзя никак обнять.

...Его по морде были чайником, его нельзя поцеловать!

А когда кто-нибудь высывалася из окна и просил нас вести себя потише, ты смело указывал дорогу, по которой ему лучше идти.

Хороший мой, вспоминаю нашу с тобой и со мной последнюю встречу. Как мы со мной и с тобой были в театре, и как ты напился пива и во втором отделении все время спрашивал: «А пони будут?». Думаяешь, я обиделась, когда ты, проводив меня до квартиры, вынул из моей сумочки пудру и раздул ее по всей лестнице? Нет! Я даже не обиделась на тебя, когда ты тушью для моих ресниц написал на дверях все, что ты обо мне думаешь, а потом привязал меня к перилам, позvonил и убежал.

Вспоминаю, как мы гуляли по парку. Как ты собирал с цветов разных букашек и, высокий и подтянутый, давил их своими мужественными руками.

Дома все хорошо. Моя «собака», как ты остроумно называешь мою кошку, разбила банку с солеными огурцами. Ту самую, которую ты у меня повесил вместо листры. Я буду ждать тебя до тех пор, пока ты, широкоплечий и подтянутый, не вернешься ко мне со своего севера. Ведь у нас здесь, в нашем поселке городского типа, парней совсем нет, если не считать сторожа Порфирия Денисова, который стреляет во всех, кто приблизится к охраняемому им складу с пустыми ящицами. Убил уже четырех телят и ранил твоего батьку.

До свидания, подтянутый мой! Твоя Лена.

Евгений ЦАРЁВ

Письмо Ю.Казакова - В. Конецкому.

Конецкий! Конецкий!

Напиши мне заветное слово!

Ты когда-нибудь влюблялся в казашек?

У казашек черные косые глаза. Маленькие груди. Пупки.

Я пишу как Шкловский.

Я живу в горах. Тут снег. Недавно я взвешивался. Весы показали ровно сто килограммов. Откинь 3 кг на трусы, носки, тапочки и очки.

Остается 97.

Это на 17 кг больше нормы.

Я награжден Почетной грамотой Верховного Совета Казахской Социалистической Республики.

А ты - нет.

Я перевожу роман.

А ты - нет.

Посылаю тебе вид Архангельского моста.

Я выступал сто раз.

Посылаю тебе записку одного из моих слушателей.

В ответ на эту записку я заплакал и сказал, что дружу с тобой.

Как там наш сценарий? Начал ли Данелия съёмы? Кто в главных ролях?

Я тебя люблю.

Я твою маму люблю.

Я не люблю только Одессу.

Прислать тебе яблок?

Я бы послал тебе одну из моих казашек, но их не принимают на почте.

Знаешь ли ты, что тут многоженство?

Витя! Поедем закрывать Северный полюс?

Хочешь я прилечу к тебе и буду жить у тебя три месяца?

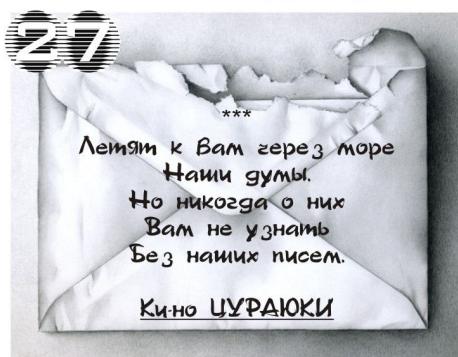
Обнимаю. Целую.

Целую маме руку.

Напиши мне, бродяга, старый хрен, неповешанный пират, напиши своему другу Джими - Вшивому Носу.

Прощай кретин, прощай тридцать третий зуб!

07.11.1964. Алма-Ата, Дом Отдыха.

СДВИГ ВЛЕВО В СУМАСШЕДШЕМ ДОМЕ

(Письмо единомышленникам, переданное сочувствующим санитарам)

Добрый день, или что там у вас, дорогие братья по разуму! За последнее время у нас, как и у вас, произошли значительные изменения. История пересмотрена почти вся, сведены, наконец, концы с концами, проскальзывает искра, от которой светлеет в головах.

Брежnev Leonid Il'yich признал свои ошибки, перестроился, ходит теперь с плакатом «Долой Брежнева!». Андропов и Черненко к нему присоединились, поддерживают.

Три Сталина долго спорили, кто больше виноват в репрессиях, в конце свалили все на Берии. Один Хрущев культ разоблачает, другой поддерживает. Это у них раздвоение личности.

Троцкий каждый день меняет бред. Утром он Каменев, вечером Зиновьев, ночью опять Троцкий, политическая проститутка.

Карл Маркс впал в плюрализм, утверждая, что он не догма и главврач не догма. Энгельс больше молчит, видно, что-то вынашивает.

Император Николай II узнал о своей и семьи его трагической гибели, очень теперь переживает. Первый Петр I ломится в окно женского отделения к Екатерине, утверждая, что без этого русской истории не будет. Второй Петр I рядом читает вслух статью «Роль личности в истории» с комментариями типа «не ты, так другой».

Иван Грозный отводит молодых людей в сторонку и предлагает усыновить, но все его штучки уже знают.

Галилей открыл новый способ взвешивания бросаем тело вниз и замеряем ускорение. С новым способом Галилей пошел к врачу, надеясь, что за открытие его выпустят. Вскоре мы наблюдали, как болван врач возражает, а Галилей выпихивает его в окно. Галилея посадили в буйное, куда сегодня напросился Эйнштейн, у которого возникли какие-то сомнения. По-моему, он псих, какие тут могут быть сомнения?

Вчера пропали все ключи. Санитары бегали, искали, а оказалось, что ключи положил в рот Демосфен, тренируя дикцию. Причем Демосфен все время ходил за санитарами и говорил, что ключи у него, но его никто не понимал. В результате несколько ключей он все-таки проглотил. И теперь Демосфена непрерывно просвещивают, дублируя форму ключей.

Но особенно подвижки чувствуются в современном руководстве. Во-первых, из Политбюро выведены все выписавшиеся. Во-вторых, правые смеялись еще больше вправо, левые еще больше влево от лужайки заседаний, обогнули дом и встретились на задворках, где был выявлен один Наполеон и выработан план действий на случай бунта санитаров.

...Все куда-то побежали, пойду и я. Пишите, как, что у вас? Скоро ли к нам? Жду с нетерпением.

ОБЛАДАТЕЛЬ РЕДКОГО БРЕДА

СТРАДАНИЯ МОЛОДОГО ВЕРТЕРОВА (Письмо из пионерлагеря)

Привет, папан! Пишет тебе твой единственный и неповторимый сын Костя. Вот и сбылась твоя вековая мечта - упрятать меня на тринадцатом году жизни в пионерский лагерь усиленно-образцового режима.

Наш пионерлагерь находится в живописном месте на берегу задумчивой речки Поганки. Речка теплая, теплей парного молока, потому что гладко несет свои сточные воды Поганцевской молочнотоварной фермы. На утренней зорьке звонко плещутся в Поганке фуражные коровы, днем купаемся мы, вечером моется весь машинно-тракторный парк колхоза имени Лаганини.

Папан, ты просил описать, как живу, чем кормят и какой распорядок дня, но тут ничего интересного. Лагерь как лагерь, только срок у всех одинаковый и попали сюда без суда и следствия, а в результате родительского произвола. Как и в твои времена, здоровово надоедает

горнист. Шаг вправо, шаг влево - все по звуку этой боевой трубы. А главное, не успеешь умыться, как надо строиться и всем отрядом страну благодарить. За детство счастливое наше спасибо, родная страна! И за то, что в Африке дети голодают, а наша столовая обязалась, кроме нас, пятьдесят свиноматок для подшефного колхоза откормить.

С первых лагерных дней мы охвачены клубами по интересам.

Любителей футбола сразу же записали в хор, и трудно понять, кто из них поет, кто просто зевает. Любителей туризма построили и повели на дальнюю поляну приезжего лектора слушать. Лектор около двух часов экал, мекал, промокал докладом пот, а потом предложил вопросы ему задавать. Борька Кряжев немедленно поинтересовался, почему в пресноводной речке Поганке водятся иваси. Лектор усомнился, но тут Борька выложил перед ним целый рюкзак банок из-под ивасей. Тогда лектор задумчиво сказал, что сточные воды из лагеря вполне могли Поганку пересолить и она стала подходящей средой для иваси прянного посола. После такого ответа даже спящие развеселились, а Катька Пронина, увидев на скеле лектора комара, ехидно спросила, не может ли этот комар стать переносчиком болезни СПИД. «Ни в коем случае», - сказал лектор, звонко съездив себе по скелю. - Раз я его пришиб, значит, это комар одноразового пользования». Катька хотела еще о пионерском сексе с лектором поговорить и про любовь с первого взгляда, но выяснилось, что лектор на любви к Родине специализируется. И вообще он не из общества «Знания», а из общества борьбы за трезвость.

Серьезно прошу тебя, папан: в пионерлаг больше меня не посытай, не перечерквай лучшие годы моей жизни. Из-за поэта, написавшего стихи «Кто шагает дружно в ряд», я Пушкина с Лермонтовым возненавидел. Что касается природы, то зелени, конечно, много, но из-за каждого куста нарисованный пионер на тебя с фанеры глядит. Весь из себя подтянутый, с верным другом-барабаном на мочевом пузыре.

А у меня, папан, как их... слуховые галлюцинации. Днем слышу от пионервожатых одно, а по ночам - совершенно другое. «Владимир Михайлович - говорит днем Татьяна Борисовна, - прошу вас, вам надо сделать то, надо сделать это...» По ночам же со стороны Поганки доносится: «Володя, не надо, не прошу тебя, не надо!..»

Да, папан, чуть не забыл: прощаясь, мы перепутали с тобой «дипломаты». Вместо моего лагерного ты сунул мне свой, с которым в командировке ездишь. Но ты не расстраивайся, все твои вещи мне очень пригодились. Владимир Михайлович, к примеру, похвалил меня за привезенную «Рябину на коньке» и освободил от сбора лекарственных растений. Считай, говорит, Вертеров, что ты сдал мне полкилограмма самого ценного лекарственного сырья. Это мне от головы, а вон те штучки в пачках - они от СПИДа хорошо помогают. Правда, электробритву твою я ему не отдал. Мы ее включаем, когда воспитатели за стенкой «До и после полуночи» смотрят. У них там жуткие помехи, а мы с пацанами много новых слов от воспитателей узнаем. Сеняка Пряников все их в письме домой употребил, и за них сразу родители приехали. Папа красный, как вымпел, мама бледная, как полотно, и участковый с расстегнутой на всякий случай кобурой.

Спасибо, папан, и за колоду игральных карт, которая в углу дипломата лежала. В подарок маме выиграл в очко десять кусков мыла и талон на школьную форму. Хотел сейчас пойти на пайку сахара с первым отрядом сыграть, но горнист трубит сто первый вселагерный сбор. Не пугайся, наши детские игры в очко тут ни при чем. Просто снова будем дружно клеймить позором пионера Гвоздикова, вставшего утром не с той ноги.

С пионерлаговским салютом, твой сын Костя.

Владимир РАХМАТОВ, г. Кострома.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО В ШТАБ-КВАРТИРУ "ГРИНПИС"

от опоссума Пети, умеющего писать по-русски.

Дорогой "Гринпис"! Обращается к вам сумчатый опоссум с просьбой вернуть меня на историческую родину или в любое другое место. Лишь бы подальше от пятиэтажного коттеджа в престижном районе города Новосибирска. И сейчас вы поймете почему.

Родился я в Новой Зеландии и там же чуть было не достиг половой зрелости. Но однажды меня повстречал отдыхавший в наших краях "новый русский" и на всякий случай купил. Когда он привез меня домой, его жена спросила: «А это что за урод?» Я понимаю что экзотичен, но не до такой же степени! «Новый русский» долго вспоминал мое название и наконец сказал, что я - "Сумчатый РЕТЕК"! Жена обозвала меня Петей оставила жить под семнадцатым телевизором в третьей гостиной. Кормить они меня пытались по-научному. За большие деньги наняли крупного специалиста, который заявил, что из пищи я ем только ростки молодого бамбука... Так я впервые в жизни попробовал молодой бамбук! Было отвратительно. Пришлося поступиться принципами и воровать верблюжью колючку у гамадрила, который по соседству свил гнездо в четвертом камине десятой спальни. Его тоже кормят по-научному, поэтому колючку он не ест, а питается чаем попапа.

Однажды хозяева предприняли попытку моего размножения в неволе. Они привели мне самку опоссума. По крайней мере они так думали, что самку. На самом деле это был матерый самец, который подошел ко мне и спросил: "Ну, земляк, что делать будем?" "В каком смысле?" - не понял я. "В физиологическом!" Они ведь не отстанут! Будут крутить нам порнофильмы и подсовывать "Плейбой". Пока мы с тобой, так сказать..." Я конечно за продолжение рода, но не таким же способом!"

- "Ты не обольщайся! - прочитал мои мысли матерый самец, это тебя с самкой перепутали! Так что делать то будем?" И пришлось-таки нам десять часов подряд всем вместе смотреть порнофильмы и листать "Плейбой".

А как то раз в дом ворвались бандиты в масках и перепутали гамадрила с "новым русским". Они пытали обезьяну углом и спрашивали, где деньги спрятаны. Так ведь это мерзкое животное под пытками научилось говорить! И какие были его первые слова? "Спросите у опоссума. Он знает!" Тогда бандиты стали пытать меня. Пришлось так же овладеть членораздельной речью и некстати им заметить: "Вы забыли утюг включить!" Это был тонкий расчет. Бандиты сказали гамадрилу: "А ты, скотина, почему про утюг молчал?", снова принялись мучить этого гада.

Недавно я обнаружил в морозильнике десятого холодильника живого пингвина. Он там маскировался под куриный окорочок. Я спросил где он жил до этого, на что пингвин ответил: «В третьем холодильнике. Но там кончились пельмени.» Потом он сказал, что отсида живым еще никто не уходил. И мертвым тоже. А также попросил меня после смерти похоронить его на Родине, в третьем холодильнике. Но что самое ужасное, вчера хозяева принимали гостей. Один из них оказался гурманом, в самом извращенном смысле этого слова. Он сказал, что очень уважает жаркое из опоссума. Хозяева как-то по новому на меня посмотрели и пригласили всех прийти через неделю на вечер экзотических блюд. Теперь у меня осталось немного времени и небольшая надежда, что начнут с гамадрила. Поэтому, дорогой «Гринпис», не сидите сиднем, а делайте что-нибудь, делайте! Пока редкий вид животного не стал реже еще на один экземпляр.

Со зверским уважением, ваш сумчатый опоссум Петя.

ФЛЕНОМЭ - Ассоциация ...вроде синдрома какого-то из раздела психиатрии. У меня - так. Звучит даже - синдром Фленомэ.

Анастасия Гайдукова, г. Сухой Лог, Свердловская обл.

ФЛЕНОМЭ - Так как я учусь в мед колледже, у меня почему-то это слово ни с чем поэтично-романтичным НЕ АССОЦИИРУЕТСЯ))))))) А ассоциируется с названием разновидностей каких-нибудь опухолей)))))))
Лариса Кнат, г. Магадан

ФЛЕНОМЭ - Фленомэ? Я зависла ночью на вашем фленоме... Ассоциации были такие: реноме, консоме...Франция... Свобода, луковый суп, клошары и ...Сена.

Предыдущему автору: а вы на самом деле недалеки от истины, я пошла в Google посмотреть ...оно так и есть - клетки уже бесконтрольны, и размножаются... но в жизни организма участвовать не хотят.
Celena

ФЛЕНОМЭ - Я знаю, что такое "Фленомэ"!!! Это матрешка, только наоборот. Маленькая книжечка, но с каждой открытой страницей все прекраснее и ярче становится на душе.

Анастасия Гайдукова, г. Сухой Лог, Свердловская обл.

ФЛЕНОМЭ - Привет! Лерик наконец вылез в мастерскую, а я управившись на кухне, пью чай с целительным бальзамом смеха из своих "Фленомэ". Спасибо! :-D
Алла Зенина, п. Зимовники, Ростовская обл. (SMS, 23.01.2011)

ФЛЕНОМЭ - это музыка, которую следует слушать с закрытыми глазами...
Гиннадий Писака, редактор

*** НОВОСТИ КИНО

Самым страшным кинофильмом в мире признан новый ужастик Альфреда Прыгскока «Уснувшие заживо». Он на 50 мокрых кресел страшнее предыдущего фильма рекордсмена - «Удавшие замереть» того же режиссера.

На российском телевидении появилась новая программа логическое продолжение известной программы «Про ЭТО». Она называется «Как ЭТО было». Скоро планируется новое продолжение: «Чу и кто ты после ЭТОГО?»

Ямало-Ненецкая киностудия №122 заявила о своих планах выпустить на экраны сразу девять новых фильмов! Действие во всех картинах будет развиваться на фоне белой зимней тундры. Пробяжные диалоги, отблески костра на цветной пленке и ветер «дахи сарфаңы» - все это, по мнению продюсеров, должно обеспечить кассовый успех!

Телеканал «Россия» представляет передачу «Анилаг». Теперь в переводе Гоблина!

Туркменские кинематографисты порадовали своего зрителя, а именно - президента Санатория Наззова, новым замечательным фильмом! «Луч Солнца в пустыне» - так называется новый киношедевр, а вот кому он посвящен - пустыня становится маленькой тайной. Приятного просмотра...

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Для съемок малобюджетного фантастического фильма требуются аквариумы круглые с отверстием для головы и вантажы в форме бласфера. Тел. 445-70-12 (КБ)

АНЕКДОТ

В роддоме врачи смотрят на младенцев: «Этот первый спит на спине, эта - балерины: - опять громко. Эта - ножки изогнуты. Ну а лежит красиво, ножки изогнуты, а этот - режиссер: обнажался, а голову держит гордо.»

НОВЫЕ ПЕСНИ О ГЛАВНОМ

Как хорошо мне на диване,
На нем удобно я лежу.
Мелькают кадры на экране
Я фильмы-ужасы гляжу.

А по спине бегут мурашки,
Я затаился и затих.
Там на экране машет шашкой
Какой-то сумасшедший псих.

Двойной Вандамм двойным ударом
Прикончил жертву, как всегда.
Как видно, хлебушек не даром
Ест восходящая звезда.

Вот бедолага громко стонет,
Как полумертвенький лежит.
Да это же сеньор Сталлоне
Бандитской мафией побит!

Ну ничего, вот он очнется,
Когда маленько отойдет.
Тогда такое здесь начнется,
Один - всю банду перебьет.

Кто там глядит в иллюминатор,
И взгляд суровый и простой?
Шварцнеггер - главный Терминатор.
То он хороший, то плохой.

А "терминаторов" так много,
От страха можно помереть.
Но я клянусь, как перед Богом,
Хоть сто картин пересмотреть.

Героям я не посторонний,
Ну вот они, мои друзья
Ван Дамм, Шварцнеггер и Сталлоне.
И вместе с ними рядом я.

Batman & Co, 1992.

Тинейджер Петров забыл купить в кинотеатре попкорн и колу и не понял содержание фильма.

НЕКУДА БЕЖАТЬ. (Художественный фильм, в главной роли Жан-Клод Ван Дамм).

Ведут Ван Дамма в кандалах - да сохранит его Аллах!

Ван Дамм, как водится, крутой, но несчастный. Кого-то убили, а он виноват. Хотят его законопатить в темную тюрьму и отравить баландой. Но не таков Ван Дамм ишак, чтоб дать себя безвинно уморить! Он конвоира слева ррраз! он конвоира справа - ррраз! прыг в машину - и бегом-бегом-бегом! Но это лишь начало, а главные ужасы ждут впереди.

Поселился Ван Дамм в квартире. День живет - якши! Два дня живет - опять ништяк! На третий день заело в ванной кран - хрюпит, трястется кран и ржавчиной плюется.

Поглядел он на кран исподлобья, процедил: «Ну, тыыыы!..», а кран-шайтан не унимается. Тогда Ван Дамм подпрыгнул с криком «К্�ъя!» и треснул кран железной пяткой, как врага. Кран заглох, совсем плохой стал.

Пшел Ван Дамм к сантехникам, пусть чинят кран. А сантехники все пьяные валяются, между собой по-китайски беседуют. Плюнул Ван Дамм и пошел к их бригадиру, а тот еще пьянней, совсем ничего не думает и бутерброд на нитке по столу таскает - а-тя-тя-тя-тя-тя-тя!

Стукнул Ван Дамм железной пяткой:

- Гражданин начальник! Кран не работает, сантехники не работают! Принимайте меры!

- Бэээээ, - говорит бригадир.

«Ах, так! - думает наш герой. - А я в администрацию пойду! Я отстою свои права на техобслуживание!»

Пришел, видит - большой красивый дом. Из окон музыка и цветомузыка, и видно - пляшут девушки с мужчинами. Он постучал; за дверью голос: - Кто там?

- Сто грамм, - догадался ответить Ван Дамм; его сразу впустили. Администраторы - кто за столом, кто под столом, бумаги неразборчивые пишут носом и ногой.

- У меня заявление! - кричит Ван Дамм.

- Ставь на стол, - говорят ему, - посидим, потолкуем.

Видит Ван Дамм - и тут правды не добьешься, надо в столицу ехать. Ехал, ехал; на перекладных через Рузаевку, потом кое-как на челябинском почтово бағажном - и приехал прямо в Вашингтон, и в Белый Дом. Там президент сидит - как бригадир сантехников, вокруг стоят его рыцари, все с красными носами и шатаются.

- У меня кран в ванной.. - смущился Ван Дамм.

- Эт-т хорошо, - заворочал языком главный. - Наливай.

Куда идти Ван Дамму дальше? Только молиться. Вскинул он лицо и руки к небу:

- Сила Небесная!! ..

Разорвало небо громом, засияли в вышине небесные чертоги, а там Сила Небесная сидит в таком виде...

... тут пленка рвётся, кинокамера горит, а зрители с весёлым визгом разбегаются.

Александр БЕЛАШ

БЭТМЭН - II (Страшная сказка про кошек в изложении Магды Кузы)

Одна тётка узнала страшную тайну, и за это начальник выкинул её из окна 81 этажа. Она очухалась, когда бродячие кошки уже обгладали ей руки до локтей. Она распиховалась и пошла домой. Там она всё сломала, сшила себе костюм из пластикового мешка для мусора, и пошла на улицу. Кошки, обгладавшие ей руки по локти, поджидали её там и хотели закончить кровавую трапезу, но не узнали её. Она лазила по крышам и била всех кнутом (садо - мазо). Она хотела убить Бэтмана, т.к. не знала, что по-правде это тот мужик, которого она любит. И начальника хотела убить тоже (тоже просто).

В том городе, в канализации, жил какой-то носатый хер с тремя пальцами, жирный и стрёмный. Тётка пришла к носатому и говорит: "Давай замочим Бэтмана, чтобы не понтовался. А то я твою канареику сожру!". А он ей: "Сожри только! Я тогда твою кошку зонтиками утыкаю!"

И они пошли мочить Бэтмана. Но тут она передумала его мочить, т.к. узнала, что это её любимый мужик. Она его только покарябала. Потом они с носатым сбросили с крыши какую-то артистку. Затем она носатого замочила, и он блеванул кровавой жижкой. После этого она поцеловала начальника, и его так п... днуло током, что все яйца отвалились. Бэтмэн пошёл домой и подобрал какую-то кошку. А тётка залезла на крышу.

КОНЕЦ

ВСПОМНИТЬ ВСЁ (Психологический триллер).

Похмелье... Супер агент Арнольд Бацацнегр с трудом просыпается и пытается вспомнить, что же было вчера. Последнее, что помнит герой - как он в 2 часа ночи прикуривал от факела статуи свободы. Держась за гудящую голову, Арнольд встает, пытается найти носки, но вместо них находит в своей квартире двенадцать трупов, полтора мешка герoina и что-то весело напевающую в ванной супругу президента Франции.

Но наш герой чувствует; что это только начало. Нужно вспомнить все.

...А этих книг... так много. Они везде. Но они не радуют. Наоборот. Они тревожат. Они как бы намекают на то, что тебе не так уж много осталось. То есть, смотришь на книги, и понимаешь, что никогда не прочтешь их.

Евгений Гришковец "Планета"

Техника изготовления искусственных цветов
настолько продвинулась,
что теперь их очень трудно отличить от настоящих.
Даже по запаху.
Техника изготовления искусственных стихов
тоже не отстает.

Вадим АГОЛ

* * *

Мои учителя-поэты,
вы больше все-таки солдаты.
Вот ты, серьезный, бородатый,
с лицом помятым, где пометы
последней танковой атаки, -
ты, самый мой любимый друг!
Все жду,

что спросишь,

спросишь вдруг:

- А так ли ты живешь, а? Так ли?..-
Не спросишь, как я там рифму, -
завидую или ревнью,
и чей успех обиден мне.
Нет, скажешь тихо, даже робко,
что снова Невская Дубровка
тебе мерещится во сне.
Что рана беспокоит снова.
- Из Вологды совсем больного
земляк, спасибо, доволок... -
И тут же, вроде виновато:
- С кормами, Римка, хреношово!
А председатель там - телок.
Нужны корма, нужна резина... -
Ах, вологодчина, разиня!
Ах, Вологодчина, Россия ...
Я слушаю тебя, мой друг,
и так мне трудно, так мне трудно,
как будто камни тру и тру я,
чтобы высечь искорку огня,
и не выходит у меня,-
но мой неандертальский труд
в конце концов запалит трут.
И я пойму, и я увижу,
как я невесело завишу
от скучной, мелкой чепухи.
А где-то -

может быть, в деревне -
светло, как листья на деревьях,
уже рождаются стихи...

Большие, смелые стихи.

Чужие чьи-нибудь стихи.

Римма КАЗАКОВА

Андрей БЕЛЯНИН

"Бронебойные"

@Baz
<http://baz.ru>

* * *

Слов чужеземная орда
Пришла, как гибели предтеча,
Вытаптывая без стыда
Святые нивы русской речи.
Ей дела нету до святынь.
Зачем ей русские святыни?
Речь станет мертввой, как латынь,
А может, и мертвей латыни.
Живет язык - живет народ,
И учит прошлое сурово:
Сначала убивают слово,-
Всё остальное так умрет.
Ю. ПАШКОВ

Научите меня песням. Я устал бренчать на лире.
Научите меня песням, чтобы ненависть и кровь
Зазвенели, растекаясь в этом полусонном мире,
Где рождаются на струнах прародители стихов!
Где летают альбатросы, где скользят меж сосен шпаги,
Где соленые баллады сотканы из облаков,
Где витают над планетой духи битвы и отваги,
Возрождая неземную вдохновенную любовь!
Научите меня песням. Вкладывая душу в звуки,
Научите меня песням, отражая в нотах боль...
О победах и паденьях, о печали и разлуке,
О пустой попытке вжиться в мне навязанную роль.
Невозможно отреченье от земли или от неба,
Невозможно возлияния и молитвы двум богам.
В небе чувствуешь острее жаркий вкус вина и хлеба,
На земле всю жизнь тоскуешь по небесным кренделям.
Научите меня песням. Только чтоб о самом главном.
Научите меня песням. Я рожден, я должен петь!
Очень просто быть известным, убедительным и славным
Прославляя томным альтом опустившуюся плеть...
Успокойте мою душу, разверните мои плечи,
Взвесьте все мои поступки на космических весах,
И тогда взойдет из тлена знанье истины и речи,
И тогда родится Песня там, где ныне пыль и страх!

ПРОДОЛЖАЕМ ПРОДОЛЖАТЬ - 2

Писатель Капустин Ж.К. написал самую толстую книгу из всех, что когда-либо были написаны. Он начал её первые строки когда ему не было и пяти, а последняя точка была поставлена за секунду до последнего вздоха. Всю свою душу вложил писатель в эту книгу. Она была обо всём и ни о чём - это с какого корешка на неё посмотреть.

Писательский мир неистовствовал по поводу этого произведения. Одни говорили, что столько писать нельзя, другие же утверждали, что именно так писать и надо, а не имевшие своего мнения многозначительно молчали и плакали. Находились и такие кто утверждал, что был лично знаком с писателем и мол даже помогал ему правильно обращаться с падежами. И только один человек спросил: «А кто-нибудь из вас читал эту книгу?» И тут все замолчали, а он продолжил: «И кто он вообще этот самый Капустин Ж.К.? Кто он?»

И в зале повис вопрос: «А х...й его знает?»

Чтобы углубить свои познания русского языка и расширить границы словарного запаса пахабных слов, Л. Н. Толстой заставлял пьяного конюха Трофима играть с конём в шахматы. А поскольку конь был трезвый, а Трофим играл слабовато, то великому писателю нередко приходилось разнимать соперников, когда они расходились во мнении, как правильно должен ходить конь. Во время такой перебранки Толстой едва успевал записывать множество не знакомых ему доселе слов и удивительных оборотов русского языка.

Страсть к дуэлям у Пушкина появилась ещё в детстве. Поссорившиеся мальчики брали в руки рогатки и решали спор по-пацански. А Пушкин от природы был метким и по этому в соседских дворах многие мальчики ходили одноглазые. И вот как-то маленький Пушкин встретился с маленьким Дантесом и произошло между ними полное отсутствие взаимопонимания. Тогда маленький, но дерзкий Пушкин снял с себя грязные трусы и швырнул маленькому, но тоже дерзкому Дантесу в лицо - вызывая тем самым его на дуэль. Долго продолжался поединок, но победитель выявлен не был. Тогда кинув друг на друга злобные взгляды, со словами: «Увидимся позже.» - ребята разошлись по домам.

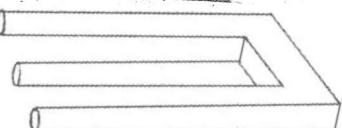
А что случилось когда они встретились позже вы и сами знаете.

Влад ШИЛКОВ, февраль, 2010

Однажды Пушкин стрелялся с Гоголем. Пушкин говорит:

- Стреляй первым ты.
- Как я? Нет, ты.
- Ах, я! Нет, ты!

Так и не стали стреляться.

Гоголь переоделся Пушкиным, пришел к Пушкину и позвонил. Пушкин открыл ему и кричит: "Смотри, Арина Родионовна, я пришел!".

Лев Толстой очень любил детей. Однажды он играл с ними весь день и проголодался. "Сонечка, - говорит, - а, ангелочек, сделай мне тюрьку". Она возражает: "Левушка, ты же видишь, я "Войну и мир" переписываю". "А-а-а, - возопил он, - так я и знал, что тебе мой литературный фимиам дороже моего "Я". И костьль задрожал в его судорожной руке.

Однажды Пушкин написал письмо Рабиндранату Тагору. "Дорогой далекий друг, - писал он, - я Вас не знаю, и Вы меня не знаете. Очень хотелось бы познакомиться. Всего хорошего. Саша". Когда письмо принесли, Тагор предавался самосозерцанию. Так погрузился, хоть режь его. Жена толкала, толкала, письмо подсовывала - не видит. Он, правда, по-русски читать не умел. Так и не познакомились.

Однажды у Достоевского засорилась ноздря. Стал продувать - лопнула перепонка в ухе. Заткнул пробкой - оказалась велика, череп треснул... Связал веревочкой - смотрит, рот не открывается. Тут он проснулся в недоумении, царствие ему небесное.

Однажды Лев Толстой спросил Достоевского, царствие ему небесное: "Правда, Пушкин - плохой поэт?" "Неправда", - хотел ответить Достоевский, но вспомнил, что у него не открывается рот с тех пор, как он перевязал свой треснувший череп, и промолчал. "Молчание - знак согласия", - сказал Лев Толстой и ушел. Тут Федор Михайлович, царствие ему небесное, вспомнил, что все это ему снилось во сне, но было уже поздно.

Лев Толстой очень любил детей, и все ему было мало. Приведет полную комнату, шагу ступить негде, а он все кричит: "Еще! Еще!"

ПЯТНИЦКИЙ В., ДОБРОХОТОВА Н.

Почти в каждом из нас живет малосенький клоун. Кому-то он нужен, а кому-то и нет. Но он все видит и сам смеется над нами.

Веркотерен

Ну что ещё? Ну вот такая – я:
В одном лице – принцесса и змея,
Отшельница, кухарка, клоунесса,
Любительница кошек, поэтесса,
А для кого-то – дама роковая
И рана в бедном сердце ножевая.

Не сосчитать изведенных ролей,
Но лишь одна претит душе моей:
Прочитанная старая газета,
Горящая в камине вместо дров,
Чтоб разогреть для новой страсти кровь
Скучающего без любви поэта.

Сандра ЭЛЬ

*** *** ***

Один спускался внутрь вулкана
И за кораллами нырял.
А этот, сгорбясь у органа,
Рыдая, создает хорал...
Я тоже в страшный час России,
Когда торжествовал тротил,
Зеленоват от дистрофии,
Портянки черные крутил.
...Вбивают сваи в робах потных.
С усмешкою идут в тюрьму...

Любой на свете нужен подвиг,
Себе же нужен, самому.

Евгений ВИНОКУРОВ

С ветром солёным споря,
С буйством бескрайних вод,
Я упываю в море,
В бурный водоворот.

Справлюсь ли я с пучиной
Моря житейских бед?
Да, если я мужчина.
Нет, если я поэт.

Борис ПОЛЯКОВ, 2006 г.

ЕСТЬ ДУШИ, ГДЕ СКРЫТЫ ...

Есть души, где скрыты
увядшие зори,
и синие звезды,
и времени листья;
есть души, где прячутся
древние тени,
гул прошлых страданий
и сновидений.

Есть души другие:
в них призраки страсти
живут. И червины
плоды. И в ненастье
там слышится эхо
сожженного крика,
который пролился,
как темные струи,
не помня о стонах
и поцелухах.

Души моей злость
давно уже знает,
что смутная тайна
мой дух разрушает.
И юности камни,
изъедены снами,
на дно размышлений
падают сами.
«Далек ты от бога», –
твердит каждый камень.

Федерико Гарсиа ЛОРКА

Я ошибался в людях, ну и будет!
Болят ошибки – раны ножевые.
Так умирают близкие мне люди,
Еще живые.
Очарованье – разочарованье.
Зачем мне эти взлеты и паденья?
Я сам же обрекаю на изгнанье
Свои владенья.

Простите, люди! Я ведь сам безбожно
Вас всех по самой высшей мерке мерили,
И поступая так неосторожно,
Вам свято верил.

Вы просто люди. Вы такими были.
Всегда в борьбе за счастье, должность, званья,
Вы в этом мире начисто убили
Очарованье ...

Но, Господи! Молю тебя, Всевышний!
Измерь меня по моему примеру!
Потом в людей (пророк я никудышный!)
Верни мне веру!

«Нельзя сказать весне: «Наступи немедленно и длисъ столько, сколько нужно». Можно лишь сказать: «Приди, осени меня благодатью надежды и побудь со мной как можно дольше». Пауло КОЭЛЬО («Одннадцать минут»)

В тени каштана
На краю дороги
С товарищем моим я жарко спорил.
Он уверял меня:
"Бог в самом деле есть".
Исикава ТАКУБОКУ

Он курит у вечерних «Пирогов».
«Ты, - говорит, - трактуешь жизнь превратно.
Активы превышает многократно
Объем твоих кармических долгов.

Мужчины столькие давно уже могли бы
Навеки прекратить твои мытарства!
Они готовы за тебя полцарства!..
А ты влюбляешься в аквариумных рыб.

Твоя карьера – царское дитя,
С моста в корзине брошенное в Лету.
Пойдет ко дну! – он тушит сигарету. –
Я говорю тебе об этом не шутя!

Твои друзья – они умеют жить.
Умы большие, и притом не снобы.
Ты просишь их любить тебя до гроба,
Забыв, что это нужно заслужить.

Твой альма-матер? Там хоть кто-то есть,
Кто даст по лбу, коль вздумаешь кривляться.
Ты там снисходишь только появляться
И веришь, что оказываешь честь!

Ты пишешь песни, детка, и стихи.
Ты нижешь бусами сверкающее слово.
И что же? – он закуривает снова. –
Иди! Штурмуй обрюзгшие верхи,

Проси тираж и крупный гонорар!
Что ж я тебя жалею, как придурок!..»
Господь уходит, и его окурок
Беззвучно падает на мокрый тротуар.
Вера ПОЛОЗКОВА

* * *

Ты, не пускающий меня в алтарь,
Ты, презирающий мной в больные дни,
не знающий длины моих волос,
кривящийся, что высоко пою, –
прости меня. Пожалуйста, прости.
Вера ПАВЛОВА

МОЛИТВА ВО СПАСЕНИЕ

Молюсь за детей, и своих, и чужих –
Храни их, Иисусе Христе...
Молюсь за друзей и молюсь за родных –
Прости их, Иисусе Христе...

За тех, кто на полюшке бранном, молюсь –
Иисусе Христе упаси...

Молюсь за распятую родину Русь –
Иисусе Христе, воскреси!
Вера СЕРГЕЕВА (г. Псков)

Не болеть, не падать духом!
Вот девиз в моей семье.
Как бы не было бы трудно –
Будь уверенней в себе.
И надейся ты на Бога,
На него ты уповай.

Только в Господе надежда,
Сила, радость, благодать.
Он даёт нам столько много –
Что всего не перечесть.
Он даёт нам испытания –
Всё должны перетерпеть.
Будет рядом Он с тобою
Помогать тебе всегда.

С благодарностью прими ты
Славные Его дела.
За заботу, за терпенье,
Я за всё благодарю.
И прошу тебя, Господь мой –
Оберегай мою семью.

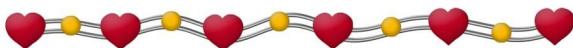
29-30.06.2010.

Елена МАМАЛЮК, Ростовская обл.

Половину стихов – в печь.
Ничего, и сырье сгорят.
Нужно лишнее всё скжечь,
чтоб ни пятен, ни дыр, ни заплат.

Спуск – удушье, подъём – вдох –
по уступам отрогов крутых.
Есть один лишь судья – Бог
всем словам и поступкам моим.
София ВЕТО, г. Москва
(из книги «Лестница»)

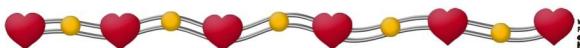
Наши дома всё больше, а семьи всё меньше. У нас больше удобств, но меньше времени. Больше ученых степеней, но меньше здравого смысла. Больше знаний, но меньше способности к трезвому суждению. Больше специалистов, но еще больше проблем. Больше лекарств, но меньше здоровья. Мы проделали долгий путь до луны и обратно, но нам сложно перейти улицу, чтоб встретиться с новым соседом. Мы создали множество компьютеров для хранения и копирования огромных объёмов информации, но стали меньше общаться друг с другом. Мы выиграли в количестве, но проиграли в качестве. Это время быстрого питания, но медленного усвоения. Людей высокого роста, но низкой нравственности. Высоких доходов, но мелочных отношений. Это время, когда таёжного за окном, но ничего в комнате!

Дакали Лама.

Спросите меня: чего ты боишься? И я отвечу: тюрьмы, сумы, войны, голода, холода, пожара, толпы, агрессии, хаоса, боли, беспомощности, слепоты, глупости, подлости, предательства... Спросите ещё: как же ты живёшь с этим? И я отвечу: живу вот. Как все... Как все...

Балда.

ПЕРЕСТАНЬ ЖРАТЬ ВСЯКУЮ ХУЙНЮ
ЗАЙМИСЬ СПОРТОМ
УЧИСЬ КРАСИВО И ГРАМОТНО РАЗГОВАРИВАТЬ
НЕ НЕРВНИЧАЙ
ЧИТАЙ КНИГИ, А НЕ ШЛАК В ИНТЕРНЕТЕ
ЗАБЕЙ НА ИДИОТОВ
УЧИСЬ НОВОМУ КАЖДЫЙ ДЕНЬ
ВЫСЫПАЙСЯ
НАДЕЙСЯ ТОЛЬКО НА СЕБЯ
НЕ БОЙСЯ МЕНЯТЬ и меняться
ПИТАЙСЯ РЕГУЛЯРНО и правильно

ПОСЛЕДАЯЯ СТРАНИЦА

ФЛЕННОМ № 27

- дата выпуска 21.02.2012 г.
Отзывы, пожелания, произведения и рисунки
шлите по адресу:

614070 г. Пермь, ул. Тургенева 18\2 - 75.

А так же на e-mail:

flenome@mail.ru

НЕ ПОСЛЕДНИЙ ЛЮДЕЙ